

Изда-Читальна

СБОРНИК СТИХОВ

Лауреаты конкурса
«Пятая стихия»
Международной
литературной премии
имени Игоря Царёва
(2020 год)

СБОРНИК СТИХОВ

лауреатов

Седьмого поэтического конкурса «Пятая стихия»

Международной литературной премии

имени Игоря Царёва

(сезон 2020 г.)

Эта книга – седьмая из серии поэтических сборников, в которую вошли произведения авторов, отмеченных Конкурсной комиссией Международной литературной премии имени Игоря Царёва в 2020 году.

У читателей, знакомых с предыдущими сборниками стихов «Пятая стихия» (по итогам 2014, 2015, 2016, 2017, 2018 и 2019 г.г.), не должны вызвать удивление повторяющиеся в каждом очередном томе нашего сборника тексты «Аннотации», «Предисловия» и «Вместо вступления». В них вносятся лишь небольшие дополнения сообразно каждому периоду времени. Оставляя эти разделы практически неизменными, мы продолжаем вносить их в каждый сборник, исходя из того, что есть и те, кто прочтет их впервые...

Аннотация

«Искусство создавать новые миры с помощью слова, как и умение видеть за словом эти миры, деградирует и отмирает. За ненужностью. <...> Телекартинка, как и лапша быстрого приготовления, действительно облегчает людям жизнь. Но всё это вовсе не означает, что поэзия со временем исчезнет. Поэзия бессмертна. Сам Создатель, на мой взгляд, – поэт. Смена времён года и другие временные циклы – что это, как не рифмы на языке Вечности? Так что поэзия, независимо от конъюнктуры, всегда будет с людьми», – писал Игорь Царёв.

Избыточная информация, которую поглощает современный читатель, порой не позволяет вычлнить из общей массы достойные поэтические произведения. Возникший в поэзии вакуум заполняется именами из прошлого века или именами с голубого экрана, и читатель порой даже не подозревает, что в просторах виртуального пространства родились и творят новые Поэты...

Эта книга – сборник стихов наших современников. Хочется верить, что среди них есть те, чьи имена когда-нибудь будут стоять в одном ряду с именами своих великих предшественников.

ПРЕДИСЛОВИЕ

4 апреля 2013 г. ушел из жизни замечательный русский поэт Игорь Царёв.

Уроженец Приморья, детство и юность проведенный в Хабаровске, студенческие годы – в Ленинграде (Санкт-Петербург), свои последние 30 лет он прожил в Москве. Работал в «Московском комсомольце», «Труде», «Российской газете». Член Союза журналистов, член Союза писателей России, автор 12 научно-популярных книг, более 1000 публикаций в СМИ, он писал стихи, которые были высоко оценены мировым литературным сообществом.

Подборки стихов Игоря Царёва публиковались в российских и международных литературных журналах и альманахах, таких как «Поэзия», «Воскресенье», «Заблудившийся трамвай», «45-я параллель», «Зарубежные задворки», «Ковчег», «Сибирские огни», «Дальний Восток», «Каштановый дом», «Чайка», «Окна», «АКМЕ», «Лит-э-лит» и многих других.

Он был лауреатом и призером многих российских и международных поэтических конкурсов. Только за последние пять лет жизни стал победителем конкурсов «Споёмте, друзья – 2008», «Серебряный стрелец – 2008», «Заблудившийся трамвай – 2011», премии «Поэт года – 2012», Международного конкурса художественного творчества «По Чехову», Международного конкурса Всероссийского фестиваля авторской песни имени Валерия Грушина в номинации «Большая поэзия», обладателем Гран-при международного конкурса «45-й калибр», приза президента Союза писателей XXI века, приза литературно-музыкального салона «Дом Берлиных» (Лос-Анджелес) – 2013 год...

Игорь Царёв награжден «Золотой Есенинской медалью», медалью А.С. Грибоедова, медалью Н.С. Гумилева, дипломами «Золотое перо Московии», «Золотое перо Руси», «За верное служение Русской культуре и литературе», имени В.И. Вернадского, имени Александра Блока и многими другими.

4 апреля 2019 года в день шестой годовщины со дня ухода Поэта из жизни Международная Академия русской словесности посмертно удостоила Игоря Царёва званием «Народный поэт России».

В 2002 году вышла книга его стихов «Море камни не считает». В 2011 году был издан сборник стихов «Соль мажор». В 2013 году в сети выпущен сборник «Переводы с языков пламени». В 2014 году – сборник стихов «Любя и веря вопреки...», в 2018 году – сборник стихов «Дети Империи», в 2020 году – сборник стихов «Обетованная Вселенная». Его стихи вошли в знаковые поэтические альманахи лучших произведений наших современников.

В память о поэте Игоре Царёве, для сохранения его литературного наследия, а также в целях поощрения творчества граждан России и иностранных государств по созданию литературных произведений на русском языке, для сохранения и приумножения традиций русской словесности 11 ноября 2013 года была учреждена ежегодная Международная литературная премия «Пятая стихия» имени Игоря Царёва.

Учредителями премии стали: Ирина Борисовна Царёва – жена Игоря Царёва, член СП России, писатель; Вадим Петрович Могила – отец Игоря Царёва, профессор; Марк Григорьевич Розовский – драматург, режиссёр театра «У Никитских ворот»; Людмила Николаевна Мережко – заслуженный работник культуры РФ, председатель Правления Московского литфонда; Международный поэтический альманах «45-я параллель»; Международный литературный журнал «Зарубежные задворки» (Германия); проект «Русское безружье» (США); Южнорусский союз писателей (Украина); Межрегиональная общественная организация – Литературно-общественное объединение «Изба-Читальня».

В качестве информационной поддержки конкурсов Премии имени Игоря Царёва выступили: издание Правительства РФ «Российская газета», Издательский Дом «Книжное обозрение», литературный журнал «Дальний Восток», Международный поэтический альманах «45-я параллель», Международный литературный журнал «Зарубежные задворки», Международный литературный журнал «Сетевая словесность», Международный творческий ресурс соотечественников «Подлинник», творческая гостиная DILIGANS (Украина), литературно-художественный журнал «Гостиная», ОРЛИТА (Объединение Русских ЛИТераторов Америки), радиостанция «Старое радио», сетевые поэтические сайты.

По итогам каждого поэтического конкурса Международной литературной премии имени Игоря Царёва издается (в печатном или электронном виде – в зависимости от наличия финансирования) сборник стихов лауреатов «Пятая стихия», презентация которого проходит ровно через год после завершения конкурса.

Итоги Первого конкурса Премии имени Игоря Царёва (сезон 2013-2014) были подведены на Торжественной церемонии вручения премии и наград 11 ноября 2014 года – в день рождения Поэта. Финальным аккордом конкурса стал выход в свет в 2015 году сборника стихов лауреатов Первого поэтического конкурса Международной литературной премии имени Игоря Царёва «Пятая стихия».

Второй сборник стихов лауреатов конкурса серии «Пятая стихия» был выпущен в 2016 году по итогам Второго поэтического конкурса имени Игоря Царёва (2015 г.)

Презентация третьего сборника произведений лауреатов «Пятой стихии-2016» прошла 11 ноября 2017 года на Торжественной Церемонии вручения наград Премии сезона 2016 года.

Четвертый сборник стихов лауреатов «Пятой стихии-2017» был по традиции презентован в день рождения поэта 11 ноября 2018 года на Торжественной церемонии вручения наград лауреатам Премии имени Игоря Царёва.

Презентация пятого сборника по итогам поэтического конкурса 2018 года состоялась 11 ноября 2019 года. В нем собраны подборки стихов авторов, отмеченные итогами «Пятой стихии-2018», а также итогами поэтического

конкурса детских стихов «Царевнам и царевичам-2017» и поэтического турнира имени Игоря Царёва «ПТИЦА-2017».

Шестой сборник был представлен читателям в ноябре 2020 года, и в нем кроме произведений, отмеченных в вышеназванных конкурсах, присутствовали и стихи авторов номинации «Мое Подмосковье».

Настоящий (седьмой) сборник подготовлен по тому же принципу, что и предыдущие, но в него еще вошел блок «Путешествуем по России».

Сборники выпускаются совместными усилиями семьи Игоря Царёва (Ирины Царёвой – жены поэта, члена СПР, Заслуженного писателя России, академика Академии российской словесности, учредителя Международной литературной премии им. Игоря Царёва, его дочери Галины Леляновой и внука Александра Лелянова) формирующих материал для публикации, и МОО «Изба-Читальня», принявшей на себя труд по их изданию.

«Изба-Читальня» на сегодня является одним из популярных русскоязычных литературных сайтов. Его фундаментальная основа – творчество как российских поэтов, так и поэтов других стран, понимающих и принимающих русский язык как родной. Интернет-портал «Изба-Читальня» функционирует в тесном сотрудничестве с региональными писательскими организациями России и различными творческими союзами, предоставляя им возможность заявить о своей деятельности и успехах через сайт, обладающий многотысячной аудиторией читателей.

Валерий Белов,
*главный редактор «Избы-Читальни», член СПР,
действительный член Международной академии русской словесности.*

У каждого свой Бог

У каждого свой Бог, свои пределы,
Но Страшный суд приблизить не спеши.
Ведь может случиться, что душа без тела –
Немногим лучше тела без души.

У каждого свой рай, свое болото,
Свой сущий ад, свой образ палача,
Свой храм, где объедает позолоту
Не верящая в Бога саранча.

У каждого своя в оркестре скрипка,
Свой миг победы, свой последний бой.
Но только для меня твоя улыбка,
И только для тебя моя любовь.

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

Седьмой поэтический конкурс Премии стартовал 11 января 2020 года под девизом: «Но только для меня твоя улыбка, и только для тебя моя любовь» (из стихотворения Игоря Царёва «У каждого свой Бог»).

К участию в конкурсе были приглашены поэты, музыканты, исполнители авторской песни, а также для участия в номинации «Верность памяти» – критики, филологи, литературоведы, переводчики и коллеги-поэты, изучающие творчество Игоря Царёва и пропагандирующие его.

От участников конкурса в номинации «Поэзия» ждали безупречного владения русским языком, высокой техники стихосложения, благородства и честности личного мироощущения.

Для участия в номинации «Музыкальные произведения» были приглашены авторы песен на стихи Игоря Царёва, сумевшие понять и прочувствовать авторский текст, объединить стихи и музыку в единое целое.

В финал седьмого сезона поэтического конкурса Международной литературной премии имени Игоря Царёва 2020 года вышли 12 конкурсантов, а победителем стала Клавдия Смирягина из Санкт-Петербурга. С их произведениями можно познакомиться в этом сборнике.

Кроме финалистов конкурса, к участию в нем также были приглашены авторы, боровшиеся за выход в финал, и участники еще двух поэтических конкурсов, проводимых под знаменем имени Игоря Царёва – номинация «Подмосковью – с любовью» и конкурс детской поэзии «Царевнам и царевичам».

Присутствие в этом году в сборнике разного числа стихотворений в авторских подборках объясняется исключительно отсутствием активности части поэтов, связанной с форс-мажорами эпидемиологической обстановки, а никак не с дискриминационной политикой по отношению к ним. Однако, мы сочли возможным познакомить читателя хотя бы с конкурсными работами не приславших подборки участников.

Очередность расположения произведений в каждом разделе сборника никак не связана с рейтингом конкурсных работ.

В этом году, как и в предыдущих сезонах, конкурс «Пятой стихии-2020» сопровождал известный литературный обозреватель – Владимир Гутковский (Киев, Украина). Владимир Гутковский – поэт, прозаик, критик, член Национального союза писателей Украины (НСПУ), лауреат премии Волошинского конкурса, премии НСПУ им Н.Ушакова, премии журнала «Радуга», литературный обозреватель портала Stihi.lv, автор работ по обозрению произведений современной поэзии. Здесь представлены его ремарки к конкурсным стихотворениям финалистов, написанные еще до того, как были подведены итоги поэтического конкурса «Пятая стихия-2020».

Сборник стихов «Пятая стихия-2020», без сомнения, заслуживает внимания читателя. Есть в нем имена, которым дано прославить русскую поэзию.

Оргкомитет конкурса

ОТ КОНКУРСНОЙ КОМИССИИ

Конкурсная комиссия отметила высокий уровень представленных в финале работ.

От председателя Конкурсной комиссии

Как и в предыдущие годы, определиться не только с победителем, но и с финалистами было проблематично. В оценке работ абсолютного единодушия не наблюдалось. Но это и понятно. Вероятность явления неповторимого и единственного поэтического таланта, который потряс бы одновременно всех членов конкурсной комиссии, не оставив места альтернативным мнениям, – предельно мала. А потому авторам приходится полагаться исключительно на вкусы членов жюри, беспристрастность которого в нашем конкурсе гарантирует прозрачность и открытость самого процесса оценки произведений.

Этот сезон порадовал нас достойными работами. Хочется отметить растущее качество произведений участников конкурса. И приходится только сожалеть, что число мест в финале ограничено...

Игорь Витюк

От литературного обозревателя

В этом году количество текстов, которые жюри отбирает для участия во втором туре, заметно уменьшилось. Очевидно, строже стал отбор.

Значит, тем острее борьба за выход финал.

И финал конкурса оказался вполне достойным. Тексты, его составляющие, заслуживают пристального внимания. Уверенные и разнообразные.

Есть из чего выбирать...

Владимир Гутковский

ПОБЕДИТЕЛЬ ПОЭТИЧЕСКОГО КОНКУРСА 2020 года

Клавдия Смирягина, г.Санкт-Петербург, Россия

Победитель номинации «Поэзия» Международной литературной премии имени Игоря Царёва «Пятая стихия-2020»

Конкурсное произведение

Яблоко

...А яблоко ложится в руку,
как будто помнит райский сад.
У них, пригубивших разлуку,
нет времени смотреть назад.

Есть только этот день осенний,
есть ельник, дятла метроном
и завтрашнее воскресенье
с полынным праздничным вином.

И небо выцветшего ситца,
и запах скошенной травы,
и знание, что не повторится
вот эта речь сухой листвы.

А если сентябри иные
им вместе встретить повезёт,
пусть снова будут выходные,
молчания тягучий мёд.

Она не названного слова
опять почувствует огонь.
И яблоко положит снова
в его горячую ладонь.

От литературного обозревателя

Где-то на самой периферии текста прослеживаются Библейские реминисценции, но их влияние все же ощутимо...

Подборка стихотворений Клавдии Смирягиной

Петербургская поэзия

Положим, не из сора - из тяжёлой
воды каналов, из тоски дворов
под этим низким небом, как крамола,
брусчатку тротуаров пропоров,
восходит, распускается бесстыже
колючих строк невиданный побег.

Ложится алый свет его на крыши,
на фонари и вывески аптек,
на хмурые измученные лица.

И город мой, мыслитель и пророк,
вдевает в обветшавшую петлицу
слепой надежды яростный цветок.

Високосный год

Этот год високосный пока молодой,
он ещё не набрался ни злости, ни сил.
Он пока только тучи с тяжёлой водой,
как цистерны, на небе над нами сгустил.

И приходится жить, будто всё нипочём,
и приходится в завтра без страха смотреть.
И как прежде, ложится к тебе на плечо
непокорных волос моих мягкая медь.

Сколько кануло лет в законную тьму,
сколько их, високосных, по небу стекло...
Этот молод пока, улыбнёмся ему,
как заклятому другу. Легко и светло.

Псалтырь осенних дней листая...

Псалтырь осенних дней листая,
ждёт зиму постаревший год.
А снег, как силы, быстро тает,
но, спотыкаясь, вновь идёт.

В потоке мутном тесных улиц
плывёт косяк безгубых лиц.
А страх разит вернее пули,
а страх не ведает границ.

И вдруг, взрывая сумрак вязкий,
как вспышка, как немой приказ,
поверх нелепой синей маски –
улыбка встречных ясных глаз.

А в тех, смотри-ка, злость мелькнула,
а в тех – опаска не успеть...
И это – стая рыбы снулой,
плывущая покорно в сеть?

Им рты заткнуть, наверно, можно,
но под гребёнку не постричь.
Без всяких чипов в них подкожно
вшит прадедов победный клич.

Пусть многое в безумном мире
давным-давно наоборот.
А всё же дважды два – четыре.
И, спотыкаясь, снег идёт.

Первый снег

Приходит кошка. Топчется. Потом
ложится сверху, тёплая, живая,
своим косматым мягким животом
от ноября меня отогревая.

И тает дней осенних маета,
и рвутся мысли, словно клочья сена,
и тишина, как музыка с листа,
покоем накрывает милосердно.

А утром! Утром в комнате светло
от снега, за ночь павшего на землю.
Свет рвётся сквозь оконное стекло,
и я его призыву снова внемлю.

Иду, платок накинув, на крыльцо.
Резиновые чуни – напробоску.
Капель лениво падает с торцов
намокших стен на мёрзлую отмостку.

От осени – лишь редкий жёлтый лист,
да яблоч палых матовый румянец.
И первый снег, как юный пианист,
наигрывает робко нежный танец.

Кордебалет колючих белых роз,
в балетных пачках – тоненькие сливы.
О ноги трётся кошка, морщит нос,
переступая лапками брезгливо.

А у калитки – лёгкий хруст шагов
того, кто возвращается с охоты.
И ожиданье в снег перемолов,
зима поёт за дальним поворотом.

Летний сон

На закате солнце стынет,
окунаясь в синеву.
Ходят кони золотые,
топчут сизую траву.
Век смотреть - не насмотреться,
не напиться тишиной.
Пахнет сеном, пахнет детством,
пахнет заводью речной.

А за речкой - место голо
и корявая ветла,
да и медного обола
я пока не припасла.
И какие тут оболочки
в нашей лужской стороне?

От росы подол тяжёлый
холодит лодыжки мне.
По утоптанной по тропке
на дымок, в печной уют,
где на стенке не торопко
мерно ходики идут.

Ну, и мы ещё походим,
посминаем мураву.

Бродят кони на свободе,
снятся кони наяву...

Малина окунается в закат...

Малина окунается в закат.
Закат сулит на завтра гром небесный.
А дождь свинцовый будет или град,
пока не рухнет сверху, неизвестно.

Откликнувшись приснившейся войне,
смолкает гул над Лужским полигоном.
И надо собирать малину мне,
как сеял рожь мой дед во время оно.

Пока мой сад цветёт, растёт трава,
земля опять берёт нас на поруки.
Ну, а права я или не права,
когда-нибудь узнают наши внуки.

Я цветы теперь люблю

*«Я цветы теперь люблю»
Полина Орынянская. «Шишел-мышел»*

Былых своих стихов читаю вязь
со странным чувством горечи и боли:
ведь были, приходили не спросясь,
и вылетали птицами на волю.
Вот так старуха в зеркало глядит
с отчаянием: что куда девалось?
Лишь лет минувших, как гранитных плит,
на плечи давит тягостная жалость.

Я на свои стихи смотрю, гордясь,
я так тайком люблюсь сыновьями.
Как мы ни рвали пуповины связь,
а всё равно она дрожит меж нами.

А я теперь – да, да – люблю цветы,
и осени холодные рассветы.
И не боюсь ни зим, ни немоты,
поскольку верю: в поднебесье где-то
порхают, в ожидании томясь,
грядущих строк оборванные нити.
И, может быть, стихов простая бязь
простынным снегом ляжет на граните.

ФИНАЛИСТЫ ПОЭТИЧЕСКОГО КОНКУРСА 2020 года

Марк Шехтман, г.Маале-Адумим, Израиль

Финалист номинации «Поэзия» Международной литературной премии имени Игоря Царёва «Пятая стихия-2020»

Конкурсное произведение

Стихи Галатее

Оставь Пигмалиона, Галатея!
Талантом, как недугом, одержим,
Над замыслом заоблачно немея,
Земному он становится чужим.
Он в мраморе свои виденья прячет,
Как будто бы надеется опять
Изведать богоданную удачу –
Любовь из невозможного создать.

Оставь его! Иди! Там ждут Афины!
Там целый мир! Ну что же ты? Иди!
Сильны мужи и юноши невинны...
Повелевай – округлостью груди,
Капризом бёдер, зовом лона, властью
Влечений, изгоняющих покой!
Ночной жасмин благоухает страстью,
И влажно дышит в сумерках левкой,
И роза зачарованно запела...
Иди же, Галатея!

...А потом,
Когда поймёшь – душа окаменела, –
Вернись для пробужденья в этот дом,
Где нежность – не разменная монета,
Где камню повелели – Оживи! –
И где любовь есть продолжение света,
А тело – продолжение любви,
Где вишнями колыхнется аллея,
Где за окном цикада голосит...
Вернись к Пигмалиону, Галатея!

Никто другой тебя не воскресит.

От литературного обозревателя

Масштабный текст, воплощенный с должным умением и незаурядным поэтическим размахом.

Подборка стихотворений Марка Шехтмана

Предупреждение

Не гасите Вечные огни
И имён не трожьте полустёртых.
Помните, что в памятные дни
Это пламя собирает мёртвых.

С тёмной и безвестной стороны
В час, как успокоится округа,
Сходятся солдаты той войны,
Видимые только друг для друга.

Знать, не всё осталось позади,
Если к прежним тянутся пределам –
Кто в х/б с дырою на груди,
Кто в комбинезоне обгорелом.

Редкими медалями звеня,
Выйдут к обелиску в старом парке,
Сядут у гудящего огня,
Выкурят привычно по сигарке.

Помолчат и скроются в тени,
Где тысячелетья тихо тают...
Не гасите Вечные огни.
Мёртвые такого не прощают.

Русские женщины на Пасху

Христос воскрес!
...Плакали и пели,
Убогим клали сласти и рубли,
Близь церкви умывались из купели,
Наполненной от матери-земли.

И крестным ходом, со свечой из воска,
Брели под колокольный перезвон,
В своих платочках, светлых и неброских,
Похожие на лики у икон...

Я их – и постарей, и помоложе,
Счастливых и у горя на краю
Несуетно хранящих имя Божье –
Немало повидал за жизнь свою.

И, чуждый этой вере от рожденья,
Я, выросший вдали от слова «Бог»,
Дивился связи силы и терпенья,
Чьего единства я постичь не мог.

И мне далось не логикой, не мерой,
А будто взмахом изумлённых крыл:
Бог если был, то был силён их верой,
А если не был, всё равно он был.

Несли они не страх, не покаянье,
Но тихое величие своё,
И был их Бог – любви иносказаньем,
Прекраснейшей метафорой её.

Рифмач

Ты, конечно, растяпа, мой добрый рифмач!
Так рифмуй, и кукуй, и свисти – и не плачь,
Что лишь низкие страсти даны
Этим жалким людишкам в их сотах-домах,
Проживающим путь свой из праха во прах
По законам гульбы и войны.

Да, мой добрый рифмач, ты, возможно, и прав,
Выплетая узор безупречных октав
Или строя точённый сонет
Не для стада пасомых и их главарей,
Недостойных полуночной дудки твоей, –
Но других, к сожалению, нет!

А быть может, и стоит тебе заглянуть
В эту мглу, в эту рябь, в этот ор, в эту муть,
Где в цене мишура и калач,
Где кумиров творят, и торгуют, и пьют,
И рожают детей, и – поверишь, – поют!
Ну а впрочем, как хочешь, рифмач...

Бродский и Рейн в Венеции

Шли два поэта древним городом,
Два разных – как лицо и лик.
Один, немного схожий с вороном,
Был славою равновелик,
Мостам и колоннадам каменным,
Дворцам в отметинах времён...
Восторженные кинокамеры
Жужжали с четырёх сторон.

Но мало уделял внимания
Им гений и лауреат.
Он не обдумывал заранее
Улыбок, реплик и цитат,
И потому звучал естественно
Его небрежный говорок,
Порой сменяемый торжественным
Напевом чуть картавых строк.

Стихи читал он просто, вроде бы,
Но так читал их он один –
Отторгнутый от русской родины,
Но с ней мучительно един.
И память, жизни соразмерную,
Себе, быть может, вопреки,
В стихи он прятал – как, наверное,
Калека прячет полруки...

Второй же сбоку брёл стоически,
Вставляя фразы невпопад.
Он не был личностью одической
И дома вырастил свой сад.
Но и его планиду пёструю
Шторма кидали вверх и вниз,
И стрелы, хищные и острые,
Лишь чудом мимо пронеслись.
Он выжил между лютой стужею
И пыльной горечью разрух...

И я не знаю, чья же лучшею
Была судьба у этих двух.

Разговор по душам

Круговоротов десять, не иначе,
Твоя душа успешно совершила.
Ей в этом мире, как на старой даче,
Давно привычно, хлопотно и мило.

Дверь покосилась, почту носят редко,
И старое крыльцо давно истёрто,
Но пёс хвостом виляет, а соседка
Попробовать несёт кусочек торта.

А вот моей душе здесь неуютно:
Остры углы и злы чертополохи,
Дыряв забор, – и злюсь я поминутно,
И придираюсь к другу и эпохе.

Ну почему же так безлики лица,
В очередном столетии увечном?
И лишь к тебе душа моя стучится –
Поговорить о будущем и вечном...

Михаил Четыркин, г.Порту, Португалия

Финалист номинации «Поэзия» Международной литературной премии имени Игоря Царёва «Пятая стихия-2020»

Конкурсное произведение

Остановись... – я вспомню сам...

Остановись... – я вспомню сам
Как рассвело не по часам,
Как луч скользнул за край стола
...И показалось –
Февральский мир вдруг стал так мал,
Иных миров воссоздавал
Он тень и свет. А ты спала.
И улыбалась...

Всё необычно было мне...
Там ель к оттаявшей зиме
Как в измерении другом
Тянула лапы,
Там звук молчанье пережил...
И день, наш новый пассажир,
Вошёл в привычный свой вагон,
Снимая шляпу.

Снега готовились к весне,
И новый год протёр пенсне,
Тактичный. Вежливый. Живой.
Несовременный...
И как любовь из светлых книг
Твой аромат ко мне приник
Теплом. И свежей синевой
Одновременно...

От литературного обозревателя

«Тактичный. Вежливый. Живой» текст. И почему несовременный? Очень даже ко времени.

Подборка стихотворений Михаила Четыркина

* * *

Качались звуки торопливо,
Я их немедля забывал –
И жаждал нового прилива,
И в нетерпении вставал,
Не зная гибкого мотива;

Мне звук за звуком отдавал
Свои звенящие скорлупки –
Их как зерно мой слух клевал,
В волне гармоний плыли шлюпки
И ветер птицею сновал

Среди изменчивых течений...
Под знаком Лиры и Воды
Я был властителем значений,
Мои поющие сады
Несли усладу развлечений,

Как вдруг мажорные лады,
Дробясь неровными кусками,
Тяжеловесны и тверды,
Столкнули словно сталь и камень
Иные признаки среды...

Я знал – но распахнул объятя
Над опаляющим огнём
– И, зачернив мои понятия,
Покрыл всё пепел., а на нём
Лежала фея в чёрном платье,

Шепча, что скоро мы уснём...

* * *

Мир чокнулся.
Но это не беда...
– Сюжет похлеще «Ёжика в тумане»
(Как в литерном "Бишкек - Караганда"
Таинственно испортилась еда,
Живущая в вагоне-ресторане),

На восемь бед – привычно в Интернет:
В Сети есть всё. Но ринувшись под сети,

Рискуешь мудрым стать к финалу лет,
Домашней вариацией штиблет
Топча квадратный коврик в туалете,

Знак равенства меж Узнанным и Злом
Топя в мозгах как ложечку в варенье...
А где-то лепят Девушку с Веслом,
А где-то – лишь горбатого,.. с козлом
Не убоявшись сложного сравнения.

Да как бы вас, ядрён батон, понять,
Строителей фуфловой пирамиды,
Да как бы вас покрепче-то обнять
Пока вы не успели поменять
Покрой своей истасканной хламиды.

Вода сгустилась омутом на дне...
Куда ни ткнишь – целуешь чьё-то рыло.
И там, где Солнце билось в вышине,
Царапает скрижали на стене,
Как финкой, новоявленный Ярило.

* * *

Вот и кончилась эта мука,
Мы приехали, кто хотел
...Это словно стрелять из лука,
Не имея запаса стрел,

Дует холодом из оконца
– Значит, ясно, что я не сплю...
А раздача на завтрак порций
Неизбежно идёт к нулю,

Многочисленный храп в вагоне,
Будто мартовский снег, осел,
Свет, созвучный цветам бегоний,
Чётко пишет – Вставайте все –

И солдатик жуёт конфету,
И к титану пошёл амбал,
И хотя у нас есть билеты,
На конечной закончат бал,

Обдерут, словно кур, подушки,
Подсчитают стаканов ряд,
Чтоб, пугливые как зверюшки,
Мы вернулись во всё подряд...

* * *

Когда ты "и" пройдёшь...
и даже "или" ...
Вдруг ангел заиграет на трубе...
Обыденное слово "хоронили"
Ты ощутишь как близкое себе

– Смутившись от внезапного озноба
Не посланный преследовать и мстить,
Тот, сверху (очень правильно, должно быть)
В часах твоих все стрелки совместит.

И, расчленив на тени звуков эхо
Невидимым движением ножа,
Ты под конец сумеешь встретить это.
Вот только не успеешь удержать.

В последнем закрутив водовороте
(мол, ничего с собою не возьму),
Ты будешь против... против... против... против.
Уже не интересный никому.

Ты будешь среди всего, что ныне скрыто,
Ты встанешь рядом с призраками. Но
Твой утлый чёлн как ржавое корыто
Опустится среди всполохов на дно.

И сверху тот, кто так тебя оставил,
Заранее прощая и любя
Закрасит небо цветом серой стали...
В слезах о совершаемом скорбя.

* * *

Розенкранц с Гильденстерном достали...
Вот Офелия сходит с ума,
Вот Лаэрт заострение стали
Чем-то мажет (по виду – сурьма),

За портьеру укрылся Полоний,
Государь лёг в тенёчке поспать...
Эх, датчане... Неужто, панове,
Вам иначе нельзя поступать?!..

Век XIII... Бухают пушки
За стеной... Но сейчас не о том.
Королева припудрит веснушки,
Улыбнётся накрашенным ртом,

Бедный Йорик таращит глазницы
...Водевилем несёт за версту.
Почему эти странные лица
То и дело встречаешь в быту?

Подтянулись цыгане с медведем,
На плите подгорает жюльен
– Мы в плацкарте по-прежнему едем,
Отряхая кроссворды с колен,

Сколько букв в неизменных вопросах...
Сколько станций ещё предстоит...
Смерть драчёвым напильником косу
Подровняла. И сзади стоит.

Тартарен курит крэк в Тарасконе,
Гамлет скрытен как лапчатый гусь...
А синьору Морозову кони
Всё везут через снежную Русь.

Сергей Кривонос, г. Сватово, Луганская обл., Украина

*Финалист номинации «Поэзия» Международной литературной премии
имени Игоря Царёва «Пятая стихия-2020»*

Конкурсное произведение

* * *

В твоём лице есть что-то от весны,
От всех апрелей будущих и прошлых.
Проталины морщинок осторожных
Улыбкой добрых глаз освещены.

В твоём лице от лета что-то есть.
Когда приходишь ты, теплеют будни,
И на душе становится уютней,
Как будто добрую прислали весть.

В твоём лице и белизна зимы,
И осени задумчивость лесная.
Что будет с нами завтра, я не знаю,
Но знаю, будет мир с названьем «Мы».

И, небо исписав наискосок
Безоблачными буквами созвездий,
Хмельная ночь нам окна занавесит
И бережно прижмет к виску висок.

От литературного обозревателя

Уподобление взаимодействия и взаимопроникновения двух любящих людей с циклическим круговращением природы со всем ее разнообразием и изменяемостью выглядит достаточно свежо и вместе достоверно.

Подборка стихотворений Сергея Кривоноса

* * *

В час, когда дожди шагами шаткими
Скучно-скучно ходят у порога,
Я хочу быть доброю лошадкою,
Чтобы с внуком поиграть немного.

На спине возить его по комнатам,
Оживляя всех захожих взгляды.
Мне не надо бить о пол подковами
И овса, конечно же, не надо.

Отложив до вечера поэзию,
Словно конь по полю командира,
Повезу веселого наездника
По полу двухкомнатной квартиры.

И в атаку кинемся бесстрашно мы,
Зарумянятся в азарте лица.
А потом наездник мне, уставшему,
Из ладошек даст воды напиться.

* * *

Живет на свете улица. Она
На улицы другие не похожа.
И грустно удивляется прохожий,
Что властвует над нею тишина.

Дворы, сады... А непохожесть в том:
Давно здесь обезлюдел каждый дом,
Лишь иногда тоскливо и протяжно
Завоет пес, обживший старый двор,
Где песья будка да еще — забор,
Но лучше в будке выть, чем быть бродяжим.

Такая вышла с улицей беда —
Покинули ее давно сельчане,
Но по привычке зябкими ночами
Согреться опускается звезда.

И я по этой улице иду,
Вдали зарю холодный ветер сдул,
Горбатый клен глядит на мир смиренно.
Наверное, и в нем живет тоска,
А ветка — словно теплая рука,
Прожилки на листках — как будто вены.

И заяц, неприютности назло,
Примчался на заросший луг пастуший,
И весточкой из дней минувших кружит
Поблеклое гусиное перо.

Лежат букварь, утюг, велосипед...
Чтоб как-нибудь напомнить о себе,
За поворотом скрипнули ворота...
Живет на свете улица. Она,
Как брошенная в старости жена:
И жизнь — хоть удавись, и жить охота.

* * *

На базаре время продают,
Очередь — сто метров, даже больше,
Ведь хотя бы парочку минут
Людам хочется пожить подольше.

Сзади раздаются голоса
Тех, кого взяла за горло старость:
— В руки максимально — три часа,
Чтобы всем желающим досталось.

Площадь громких выкриков полна,
Время стало самой главной целью.
Есть теперь солидная цена
У того, что, в общем-то, бесценно.

И правы, выходит, мудрецы:
Время — деньги. Что не так, скажите?
Никакой на свете дефицит
Не сравнится с жизни дефицитом.

А толпа шумит, толпа кипит,
Становясь все больше бесноватой.
— Время юности нельзя купить?
— Можно, но с увесистой доплатой.

— Ну, а детство? Цену назови...
— Станет кошелек опустошенным.
— А почему, — кричат, — пора любви?
— Точно, что не купишь по дешевке.

Прибывает на базар народ.
Время продают! Пока без драки...
Я и сам купить его не прочь,
Нет на это времени, однако.

* * *

Нет, не курлычут журавли — кричат,
Угрюмо покидая листопады.
На небе тоже есть своя печаль,
Свои сомнения, своя отрада.

Но, крыльями вонзаясь в тишину,
Сбивая иней с облаков осенних,
Трубит вожак: «Мы принесем весну!»,
На ветках замечая птиц оседлых.

Когда с тобой мы по полю бредем,
Себя среди осенней позолоты
Я чувствую уставшим журавлем,
Что думает печально об отлете.

И, сонную вдыхая полутьму,
Свои стихи послушать предлагаю,
Хотя, наверно, это ни к чему,
Мои стихи всегда с тобою, знаю.

И за собой спалив мосты дотла,
По кромке чувств ступая осторожно,
Ты мне так много света принесла,
Что не увидеть счастье невозможно.

Юрий Татаренко, г.Новосибирск, Россия

*Финалист номинации «Поэзия» Международной литературной премии
имени Игоря Царёва «Пятая стихия-2020»*

Конкурсное произведение

Отель 4 звезды

Жил по законам магии
Два бесконечных дня.
Если я стану маленьким,
Не поливай меня.

Строчки чеканил запросто,
Рифмам не изменял.
Если я стану августом,
Посентябри меня.
Пуговичные прорези
Верности не хранят...
Если я стану прописью –
Перепиши меня.
Танцы дождинок с листьями –
Осени западня.
Если я стану истиной,
Не вспоминай меня.

От литературного обозревателя

Живое лирическое чувство этого нетривиального текста не может не вызвать отклик в душе чуткого читателя.

Подборка стихотворений Юрия Татаренко

Дорога дальняя

За окном воробьи
Не хотят прекращать свою ругань:
Слышал, альфа убита –
Но бета не ходит одна...
Нам не нужно любить.
Мы и так уже любим друг друга.
Но впечатаны в небо
Не наши с тобой имена.
Абонент недоступен.
К такому с трудом привыкаешь.
Предсказанье сбылось.
И рассвет откровенно не нов.
Светофор, не мигай!
Ты на что мне, подлец, намекаешь?
Остановка пустая.
Стаканчик зато до краёв.
Всё, что в рифму писал –
Удалить. Сохранить измененья.
Слишком стихоопасной
Считается эта весна.
И все планы на лето,
Похоже, накроются медью.
И подстелешь соломки,
Не зная о ней ни хрена.

И колотишь в угаре
Плафоны, трюмо и посуду.
Звёзды помнят тебя –
Я им всем по заслугам воздам...
И расплющен апрель –
У подъезда, за домом, повсюду.
А ты вышел с кувалдой –
Узнать, что опять опоздал.

Юрию Горюхину

Дожить и выжить – дело чести.
И чтоб забылся мокрый звук...
И не смешит фанатов «Челси»
Финальный матч «Спартак» - «Фейсбук».
Забавны запасные яйца,
Когда читаешь: «Дождик – наш».
Не только смерти не бояться
Зачем-то завещал СашБаш:
Ему бессмертье – до лампы,
Ведь он, пройдя четверг и дым,
Стал параллелен водопаду
И колокольчику родным...
«Пусть управдома нету дома»
Бормочет под дождём рыбак.
И в полудрёме речка Дёма
Крадёт чужой зелёный флаг.
Зайдём за край цветущих яблонь,
Запомним, как весенний гном
Рыдал четырёхстопным ямбом,
Что кинут нас в краю родном.

Бессонная ночь

Троянский конюх крут, но не воспет.
Но с этим мне приходится считаться.
Бежит изобретать велосипед
Тот, кто всю жизнь любил верхом кататься.
Я в свой черёд скажу себе: «Вперёд!
Глядишь, откроешь Старую Гвинею».
Там успехота города берёт,
Окопы покидая, как стемнеет.
Там всем плевать, что жил Аристофан,
Что в честь Гомера не назвали площадь...
Поэтов ждёт свободный Митрофан.
Поэты ждут кого-нибудь попроще.

Светлана Пешкова, г.Липецк, Россия

Финалист номинации «Поэзия» Международной литературной премии имени Игоря Царёва «Пятая стихия-2020»

Конкурсное произведение

Надо мною земля

Ты меня по имени не зови,
мы с тобой случайные визави –
две беды в прокуренной тишине.
...А меня вне города больше нет.
Я дитя его – у него внутри,
и смотрю глазами его витрин
от Базарной площади до пруда.
Я теперь из города – никуда.
От Никольской башенки – до кремля
подо мной – земля,
надо мной – земля.
Я теперь – дыханье крылатых львов,
папиросный дым, перегар дворов,
колокольный звон и колёсный скрип,
я – нектарный флёр златоглавых лип.
У меня в ладонях –
прохлада луж,
у меня в гортани –
сквозняк и сушь.
Ты привык по имени... Ну и что ж!
Отними у памяти, уничтожь,
вырви восемь звуков, сожги, развей,
без любимых слов – забывать быстрее.
Я тебе ни сродница, ни жена,
не тобой наказана-прощена.
Я – вьюнок, примятый твоей ногой,
и трава, и корни, и перегной,
серый мох, крадущий тепло камней...
Ты, когда остынешь, придёшь ко мне.

От литературного обозревателя

Текст высокого эмоционального накала. Говорящий сам за себя и обо всех нас.

Подборка стихотворений Светланы Пешковой

* * *

Я помню череду бесцветных дней,
где я пыталась стать тебе родней,
где ты искал своё предназначенье.
И, вглядываясь в облик городской,
я каждый день знакомилась с тоской –
с полуденной, с обеденной, с вечерней.

Я помню непогоду и шторма,
облепленные наледью дома,
замёрзших кораблей седые глыбы,
суровых жён, безрадостных мужей,
рассказы про тюленей и моржей
и мерзкий вездесущий запах рыбы.

Я помню март, оскомину вины,
твои попытки сделаться родным,
нависших туч пугающие комья,
дорогу, покалеченную льдом,
ночной вокзал... А как жила потом –
в тепле и безмятежности – не помню.

* * *

А потом было всё. Было всё хорошо
с ароматом московской сирени.
Я вставала и шла на балкон нагишом,
и с портрета подмигивал Ленин.
Я курила «БТ», ты готовил омлет,
иногда мы менялись местами.
Заходило к нам солнце на блюдечке млеть
и смеяться над нами и с нами.
Это «всё хорошо» мы носили с собой
в дипломатах, авоськах, портфелях,
поднимали как флаг над гудящей толпой
и за пазухой бережно грели.

А потом было всё. Было всё, как всегда –
суета, недолюбленность, нервы.
Я меняла постели, а ты – города
и случайную стерву на стерву.
Ты не знаешь, курю я сейчас или нет,
и не помнишь, как выгляжу голой.
Через пару таких же бессмысленных лет
мы забудем, что были знакомы.

* * *

Ты, узнав, что нам пора проститься,
Вдруг сказал: «Побудь со мной ещё».
...Солнце раскалённой длинной спицей
Больно обжигает мне плечо.
Руки у меня в черничном соке,
Ноги обвивает лебеда.
В небе, невесомом и высоком,
Жизни после смерти не видать.
Облако болезненно кривится,
Словно губка, впитывая зной,
И роняет раненую птицу,
Сызмальства следившую за мной.
Скрипнет в голубой траве кузнечик,
Бабочка качнёт паучью нить...
Ты меня хотел очеловечить,
Я тебя пыталась окрылить.
Мы с тобой беспомощны, как дети,
Ты не понимаешь птичьих слов...
Мне пора. Уже расставил сети
Жажущий наживы птицелов.

Не спасённая

Забытой и однажды не спасённой,
Я телом прикипела к чернозёму
И намертво сроднилась с ним зимой.
Когда весна не станет тридцать третьей,
А станет вечной, дайте посмотреть ей,
Как холод надругался надо мной.

Я вижу день, но в нём меня не будет –
Лизнёт мою ладонь соседский пудель,
Рассыплет мать-и-мачеха пыльцу,
Крапивный лист погладит шею остро.
Меня не опознают брат и сёстры,
И только муж узнает по кольцу.

Отпета буду птицей перелётной,
Она тропарь пасхальный пропоёт мне –
Живым не нужно мёртвых похорон.
Когда меня в последний раз забудут,
На тёплый холм у солнечной запруды
Слетятся мотыльки со всех сторон.

* * *

Я дом ищу, в котором нет дверей, полов и стен,
Где стол накрыт, желтеет свет, и гости ждут гостей.
Где сад черешневый – ничей, где в сочных лопухах
Охапка солнечных лучей забыта впопыхах.
Где в хвойном сердце древних кущ – жилище мотыльков.
Где тонкорукий цепкий плющ достал до облаков.
Где млеет липа, а над ней стоит медвяный чад,
И в полдень призраки теней скучают и молчат.
Где нет ни судей, ни судеб, где мысли на виду.
Там будет всем вино и хлеб.
И я туда иду.

Елена Уварова, г.Мытищи, МО, Россия

Финалист номинации «Поэзия» Международной литературной премии имени Игоря Царёва «Пятая стихия-2020»

Конкурсное произведение

Ожерелье

В прошлой жизни я был цыганом: пил вино, воровал любовь.
Помню, как-то в запале пьяном, за плетнями тверских дворов,
в кабаке, где тянуло прелью и гудело полсотни рыл,
я жемчужное ожерелье дочке конюха подарил.
Пошутил: «В нём душа живая, только ныне укрыта сном.
А разбудишь (сама не зная) – мы, бедовые, совпадём.
В каждом веке найдём друг друга, будем вместе в любых мирах».
И ушёл... И скулила вьюга, как собака скулит впотьмах.

Сотня лет с той поры минула. Не кочую – свой дом, жена,
на парковке – седан сутулый, в чубе – ранняя седина.
А на сердце свинец и тучи: чувства есть, да всегда не в масть.
Но недавно мне выпал случай с проводницей одной совпасть.
Мы, обнявшись, летели в бездну, а потом поднимались ввысь.
Было жарко в купе и тесно. И разгульно пьянила жизнь.
Пахло волей, полынью, Тверью, проводницей, сырым бельём.
И мерещилось ожерелье на горячей груди её.

От литературного обозревателя

Своеобразная стихотворная композиция, в которой проступают и сочетаются облики (образы) Волонтира (Будулая) и Михалкова (Проводника).
Насколько органично - вопрос.

Баневич Людмила, г.Москва, Россия

Финалист номинации «Поэзия» Международной литературной премии имени Игоря Царёва «Пятая стихия-2020»

Конкурсное произведение

Матильда, ты снова запутала пряжу...

Матильда, ты снова запутала пряжу!
Ты просто бездарна, как старый носок,
Который годами всё вяжешь и вяжешь,
А всё – неумёха, какой с тебя прок?
Детей разогнала, побила посуду
И шамкаешь громко кривящимся ртом.
Матильда, постой, мне так больно и худо,
Не смей покидать наш неприбранный дом!
Куда ты спешишь? Ну не будь слишком строгой,
Здесь кров твой, замри, помолчи у дверей.
Полвека идём мы одною дорогой,
Я плакал, когда ты рожала детей..
Матильда, упрямая злая старуха,
Одна норовишь ускользнуть со двора!
Вот ставня стучит так зловеще и глухо,
Свет меркнет... послушай. Неужто пора?
Матильда, как можно?! Меня ты любила.
Зачем же теперь – в этот день, в этот час
Меня, как очки, вдруг взяла и забыла,
И выпало время... и свет вдруг погас.
Спасибо, родная, я нитку нашупал.
Клубок покатился... Матильда, постой!
Я слаб без тебя... Башмаки перепутал.
Прости, дорогая, Я вслед... за тобой...

От литературного обозревателя

Трогательный текст, включающий в себя и большую пройденную жизнь, и то, что будет после нее.

Дмитрий Курилов, г.Москва, Россия

Финалист номинации «Поэзия» Международной литературной премии имени Игоря Царёва «Пятая стихия-2020»

Конкурсное произведение

«В бессонной голове такое оригами...»

В бессонной голове
такое оригами! –
то ангелы поют,
то демоны трубят...
Шататься по Москве,
ходить весь день кругами
и думать о тебе,
и чувствовать тебя.

Любовь моя и боль,
ты – рана ножевая,
ты – мой горящий куст,
и крест, и забытьё.
И горько, и светло
мне жить, переживая
присутствие твоё,
отсутствие твоё...

Любовь моя и боль!
Ты - праздник и ненастье,
ты жизни вечный мёд
и смерти остриё!
Ты в сумраке моём
мерцающее счастье,
безумие моё...
спасение моё...

От литературного обозревателя

Мне кажется без «оригами в голове» текст выглядел бы еще более значительно. Но поверим автору. На слово.

Алина Серегина, г.Люберцы, МО, Россия

Финалист номинации «Поэзия» Международной литературной премии имени Игоря Царёва «Пятая стихия-2020»

Конкурсное произведение

Птица

Надо мной - синева, подо мной - сон-трава,
А во мне - всё слова, всё свежей да упруже...
Я, наверное, дерево - все дерева
Прячут кольца внутри, а не носят снаружи.

В кроне вечно шумит то норд-вест, то зюйд-ост,
Гнутся тонкие руки мои, словно ветви;
И поёт во мне птица, не вьющая гнёзд,
Не про вёсны поёт - про суда и про верфи,

Что бывает, как ситец зелёный, вода,
Шьют волну корабли по зелёному ситцу...
И приходит сюда человек иногда -
Он целует листву мне и слушает птицу -

И тогда подо мной закипает земля,
И ко лбу его жмусь я прохладной корой, ведь
Я, наверное, мачта его корабля -
И, меня не срубив, корабля не построить...

...Он не рубит - и я дорастаю до звёзд.
И поёт во мне птица, не вьющая гнёзд.

От литературного обозревателя

Поэтичный и полетный текст. Но не отрывающийся от земли, питающей его корни своими животворными соками.

Юрий Макашев, г.Барнаул, Россия

Финалист номинации «Поэзия» Международной литературной премии имени Игоря Царёва «Пятая стихия-2020»

Конкурсное произведение

Ты мой Бог

Ты мой Бог.
Не потому, что рядом
Неба синь. И «город золотой»
В череде прошедших звездопадов
Кажется нам сбывшейся мечтой.

Ты мой Бог.
Не потому, что вместе,
Снова отмеряя день за днём,
Получаем радостных известий
Ровно сколько грустных отдаём.

Ты мой Бог.
Не потому, наверно,
Что бывает разным волшебство.
Просто ты...
Пусть медленно, но верно
Сделала наш мир
Из ничего.

От литературного обозревателя

О любви вообще довольно трудно написать как-то по-новому и безусловно свежо. Но в искренности чувств ЛГ сомнений быть не может.

Евгений Иваницкий, г.Фрязино, МО, Россия

Финалист номинации «Поэзия» Международной литературной премии имени Игоря Царёва «Пятая стихия-2020»

Конкурсное произведение

Часовщик

Это тема для валторны, двух фаготов, клавесина,
Двух свистулек, двух снежинок, колокольчиков зимы.
Открывается шкатулка, где Щелкунчик с балериной, –
Музыкальная шкатулка, где с тобой кружились мы.

Флейте – петь, снегам – искриться, нам – разгадывать загадку:
Неужели мы вернулись, неужели влюблены?
А над нами две снежинки, и несут нас две лошадки
В наше кукольное царство и игрушечные сны.

Мы – две сущности, две ноты царской радостной охоты.
Нас с тобой не испугает волчий вой из детских книг.
Позади большая вьюга, и ликует два фагота.
Бунтовавший тёмный ангел нынче – тихий часовщик.

Чёрный пластырь вместо глаза на лице его совином.
Словно крылья старой птицы, свисли полы сюртука.
Заржавели зодиак, и растянута пружина,
А в сердцах так мало счастья, тут работы на века.

Фея-флейта гасит свечи. Бьют часы, но как-то странно.
Надо смазать шестерёнки износившихся миров.
Спит усталый старый мастер, сполз парик его стеклянный.
Осторожная кукушка не выходит из часов.

Часовщик сердец бесплотных, часовщик миров полночных
Спит, а облако, как птица, звёзды бледные клюёт.
Пусть кружиться нам недолго, наше счастье пусть непрочное,
Но счастливая валторна начинает свой полёт.

От литературного обозревателя

Грациозная поэтическая конструкция. Virtuозно разыгранная и отнюдь не надуманная. Все по делу.

ПРЕТЕНДЫ НА ВЫХОД В ФИНАЛ В НОМИНАЦИИ «ПОЭЗИЯ»

Светлана Кузьмина, г.Хотьково, МО, Россия

* * *

Сегодня в доме тихо и тепло...
Хотя ещё вчера ломилась вьюга
В промёрзшее оконное стекло
И грелись мы в объятиях друг друга,
Пока остервенело мелкий снег
Врывался сквозь незаткнутые щели
Меж рам, впотьмах декабрь стонал во сне
И горек был смолистый запах ели,
Зажатой в пасти левого угла,
На праздничную пытку обречённой.
И жгла тела искрящаяся мгла,
И ночь брела своей дорогой чёрной.

Сегодня в доме льётся мягкий свет...
И даже мы лучимся этим светом.
А, может, нас и вовсе больше нет,
Но мы пока не ведаем об этом,
Блаженствуя в неведение своём?
А где-то там, вдали, окна проём,
И, кажется, все та же вьюга в нём,
Но ждут рассвет совсем другие двоё...

Елена Севрюгина, г.Мытищи, МО, Россия

На «Л»

в твоём саду растут мои стихи
люпины лебеда и лопухи
на «л» три слова ...
ты спросишь что я делаю в саду
зачем сюда без повода бреду
но голос сломан

свистящий ветер выстрелит в гортань
и станет больше на одну из ран
и будет равной
рассвету ветка шороху трава
но жизнь что не по-новому нова
прервётся рано

я в тело сада медленно уйду
мои стихи растут в твоём саду
а счастье в доме
и засыпая в сердце тишины
я буду падать яблоком хмельным
в твои ладони

и будет ветер-вертер голосить
неся мою тоску от сих до сих
от страсти к страсти
и просыпаясь бисером в траву
произнесу когда я оживу
ну здравствуй мастер

в моем саду растут твои стихи...

Виктория Левина, Ришон Лецион, Израиль

Новая персидская сказка

Аяталловским путчем знаменитым,
последним рейсом, взятым под конвой,
из Персии, под свист антисемитов,
бежал отец твой навсегда с семьёй.

С французским гимназическим акцентом,
высок и строен, дьявольски красив,
в Израиле мешки с сухим цементом
носил на стройке и раствор месил.

Семья жила, и обрезались дети
в еврейской синагоге из камней.
В один из дней январских на рассвете
одним ребёнком больше стало в ней.

Ты рос в согласьи с голосом традиций –
евреем в доме, воином в бою,
чтобы персидской сказкою свалиться
однажды в жизнь бедовую мою!

Семья затрепетала, не желая
разноплеменья, смешанных кровей!
Семья кричала, что я всем чужая –
ворона белая с заснеженных полей...

Что не понять мне доли мессианской,
не исчерпать судьбы своей до дна,

что стороной далёкой христианской
душа моя навек уязвлена!

Что не жена кошерному еврею,
рождённая под русскою звездой!
Что с детства пред мужчиной не робею,
имею гордый взгляд и голос свой...

В семейных хрониках персидской новой сказки
тебе дан статус объявившего войну –
за право жить, не следуя указке,
за право выбирать себе жену.

Мы победили в этой схватке пылкой,
когда любовь и жизнь – на волоске!
Прижмусь щекой к пульсирующей жилке
под смуглой кожей на родном виске...

«Кирпичики»

Прокручиваю в памяти пластинку:
Кирпичный дом, и мама у стола
Раскраивает модную холстинку –
Опять до полуночи не спала.

Темнеет сад за окнами. И мама
На простенький мотивчик день за днём
Поёт Шульженко песню. В окна прямо
Колотит веткой ветер. За окном

Цветущий сад наполнен тихой ленью –
Там зреют вишни, груши, виноград.
В саду подвал – высокие ступени –
Хранит запасы много лет подряд.

Строчит машинка мамина. Шульженко,
«Кирпичики» и странных слов набор...
Там молоко томят под тёмной пенкой,
Алеет клумба из настурций. А забор

Усажен мальвами. А мама шьёт и плачет,
И песню о «кирпичиках» поёт.
А я уже не там. Во мне иначе
И жизнь, и время странное течёт.

Я – в фокусе

Я – в фокусе. Меня хотят убить.
Не город, не страну, меня конкретно.

Не я, они решают, где мне быть
в кисельных берегах земли заветной.

И вот тогда по профилю ракет,
по белой траектории найдёте
тот громкий, страшный и мгновенный след,
и ясно, для кого, уже в полёте.

И не спасёт бетонная стена,
стальная дверь и воли сгусток вязкий.
Я – в фокусе. За мной пришла война.
Меня хотят убить. И это ясно.

Виктор Хатеновский, г.Москва, Россия

Не потому, что я тебя люблю

Не потому, что я тебя люблю,
Не оттого, что сердце в горле скачет;
Ты мне нужна, как крылья кораблю,
Ты мне нужна, как кнут ленивой кляче.

Я пренебрёг заветами Христа...
Не зря ко мне не благосклонны Боги.
Но без тебя я - церковь без креста,
Я путник, ночью сбившийся с дороги.

Ты мне нужна и в Спас, и в Рождество,
И в скорбный час истерзанной отчизны.
Ты мне нужна, как смерти торжество
Над мрачными развалинами жизни.

* * *

Жизнь выскоблилась... Комната пуста.
Болтливый дождь завис над крышей дома.
С расстройством сна сдружились поезда,
Несносный гвалт ночного гастронома.

Хрустальной мглой скорбящий купол лба
Располосован... Без - "артподготовки"
Ты пьёшь за тех, кого свела судьба
В стальных отсеках сгинувшей подлодки.

Как Агамемнон - в беспросветный год
Мгновенья жизни подвергая риску -

С брезгливой миной твой норвежский кот
Обходит - спиртом пахнущую - миску.

Спят Красногорск, Бобруйск, Абаза-Хабль.
Тебе ж - неймётся... Квохчет грампластинка...
Плывущий в бурю флагманский корабль,
Ты предпочтёшь балладам Хампердинка?!

* * *

Стучится ночь в оконное стекло.
Отравлен город сворой негодяев..
И темнота подтрунивает зло
Над городской бессонницей. Бердяев
Невыносим, как боль зубная... Здесь,
Где круглый год спирт заедают салом,
Ты, расчехлив взлохмаченную спесь,
Расправы ждёшь под скользким одеялом?
А, может - мысль к молитве пристегнуть,
И жизнь на прочность испытать - покуда,
Приказом царским прикрывая грудь,
К тебе губами тянется Иуда?!

Галина Самусенко, г.Коломна, МО, Россия

* * *

Злорадно шепчет дождь простудный –
мол, одиночества печать...
со временем тягаться трудно,
с начала не дано начать...

А где-то в параллельном мире
дождевики стыннут на лету.
Мужчина ходит по квартире
и ставит чайник на плиту.

Он ждёт меня, я знаю точно,
готовит ужин для меня.
А наша маленькая дочка
глаз не отводит от огня.

Лохматый кот когтистой лапой,
усердно шкрябает живот.
И мой сынишка громко папой
мужчину этого зовёт.

Мир на замке, а ключ потерян,
куда-то брошен сгоряча.
Но я открыть сумею двери
и без пропавшего ключа.

С ленивой грацией небрежной
кот заберётся на кровать.
И будут ходики неспешно
иное время отбивать.

Протянет руки мне навстречу
единственный мужчина мой.
Покой опустится на плечи.
Я наконец вернусь домой!

Мой самый, самый...

Я нередко падал и вновь вставал.
Наломал немало копий, щитов и дров.
А за взлётом часто зиял провал
в этом самом сложном из всех миров.

Я влюблялся – в омут, закрыв глаза.
Ненавидел – аж холодела кровь.
Жизнь не удерживал на тормозах
в этом самом стремительном из миров.

В голове стихи, как девятый вал.
Ночь сминала ритм, опустив покров.
Но в ночи божественно саксофон играл
в этом самом трепетном из миров.

А когда слабела надежды нить,
пропадал за далью родимый кров,
жёстко я себе запрещал хандрить
в этом самом грустном из всех миров.

И когда бывало невмоготу,
так бывало круто, что будь здоров, –
находил на небе свою звезду
в этом самом звёздном из всех миров.

Лента финишная струной дрожит,
бытия земного закон суров.
А хотелось бы бесконечно жить
в этом самом, самом из всех миров.

Птица печали

Анне Павловой

Белая лебедь – птица печали.
О, как восторженно птицу встречали
и в захолустьях, и в гордых столицах.
Только... подрезаны крылья у птицы.
Только взлететь она больше не сможет.
Только глаза всё печальней и строже.

Узел всё туже любви и обмана.
Тёмным рубином – открытая рана
вечной разлуки и вечных скитаний.
Индифферентность случайных пристанищ.
Тяжесть проклятья любимой работы –
часто до судорог, часто до рвоты.
Замкнутый круг без конца и начала...

От безысходности птица кричала...
Криков не слышали, не замечали.
Малозаметны чужие печали.

Сбросив оковы уставшего тела,
Тихо душа её в небо взлетела.
И растворилась в небесном Начале
светлой легендою птица печали

Ирина Полюшко, г. Саров, Россия

Лесная фантазия

*Я сказал: «А хочешь — будешь
спать в заброшенной избушке,
утром пальчики девичьи
будут класть на губы вишни,
глушь такая, что не слышна
ни хвала и ни хула...»*

А. Вознесенский

На таинственной планете
Лес блуждающих приветит.
И, едва задремлет ветер,
Дятел, словно метроном,
Растревожит сон столетий,
А кукушка на рассвете
Без вопроса нам ответит,
Сколько вместе проживём.

Ностальгия о давнишнем,
Милом, призрачном и лишнем...
Поцелуи пахнут вишней
И водой из родника.
Как скворцы, горды жилищем.
Вместе будущее ищем.
Будь богатым или нищим —
Дверь избушки без замка.

Есть для пришлых соль и спички,
На растопку три странички...
Взято прошлое в кавычки —
Ни хвала и ни хула.
Я тебе признаюсь лично,
Хоть немного непривычно,
Что смешно и симпатично
Ты косички заплела.

На ветке

Грустим, что встречи редки
И тосты «будь здоров!».
Покачивает ветки
Московское метро.

На веточках вагоны —
Набитые стручки.
В стручках сидят мадонны
И дремлют старички.

Им лишь бы всё поспелось,
И дело не в цене.
На остановках спелость
Вытряхивает вне...

Вне времени и места.
Попробуй, доберись
Из сумерек окрестных
В ноябро-декабри!

А год бежит по шпалам,
Отматывает срок —
Вагончик запоздалый
Запутался в метро.

Грустит, что встречи редки,
Не сходятся пути.
Хватается за ветки,
Пытаясь прирасти.

Осенний лист

Я говорю, пока душою зелен
И жизнью до конца не перемелен,
Не жёлт, не слаб, не празднично-кравав.
Когда слова улягутся красиво
И будут ждать полёта и отрыва —
Их станут предавать и продавать.

Мой черешок, отторгнутый от веток,
Не рад игре оранжевого цвета
У поздней серой осени на дне.
Когда слова преломятся шуршаще,
Их на цитаты странные растащат
И главное узнают обо мне.

Анна Рокецкая, г. Москва, Россия

Рассветы

Ничего – живем – не замечаем,
до утра баюкая хандру.
Я свои рассветы приручаю –
будто птиц прикармливаю с рук.

Золотой, сияющий, тревожный –
тёмных крыш касаются крылом.
Полюбить – ну, разве это сложно?
Сложно разлюбить тебя потом.

Провожая радостно и горько,
каждый из не встреченных с тобой:
горихвостка, жаворонок, сойка,
бледный, беспокойный, голубой.

Мчит рассветов огненная стая –
день за днём, из года в новый год.
Ах, как долго сердце заживает!
Вот еще рассвет -
и заживет.

Ксения Гильман, г.Воскресенск, МО, Россия

* * *

Пусть на твои виски небо крошит мел,
дни убегают за горизонт событий,
только бы ты вот так на меня смотрел,
не растворив тепла в монотонном быте.
Лучики у приподнятых уголков
глаз твоих, как морская вода, соленых —
чище, важней, дороже всех пустяков,
что на устах у прочих в меня влюбленных.

Есть у любой истории свой финал,
но вспоминать об этом сейчас — не кстати.
С первой минуты, когда ты меня поймал,
я поняла, что смелости мне не хватит,
вырваться, отделиться, закрыв глаза,
остановить движение по орбите...
Только бы эта старая бирюза
не закатилась за горизонт событий!

Сердце смеется... Ломаный ли пятак
верности положу на ладонь пустую?
Только бы ты смотрел на меня — вот так,
даже когда свой возраст перерасту я,
даже когда останется только тень
от красоты моей на закате тела...
Так ведь глядят на ангелов и детей —
кажется, именно этого я хотела.

Марианна Казарян, США

Всё о тебе

всё о тебе в этом пасмурном дне –
ветер изменчивый, дождь бесконечный...
было – и памяти не обеднеть.
пусть ты молчишь – всё равно не излечишь
ни от себя, ни от прошлой весны, –
да и не надо, прервется на вдохе
стих.
разве мало на свете больных
счастьем, слетевшим внезапно с ладони,
но продолжающим тихо дышать –
в строчке написанной, в ноте звучащей.

скоро вернётся весна, мельтеша
солнечным зайчиком.
тучи отчалят:
высь – нараспашку, лети – не робей,
сад захлебнется персидской сиренью.
было – и памяти не обмельть, –
всё о тебе в этом вечном парении –
всё о тебе.

Никита Брагин, г.Москва, Россия

У любви улыбки лепестковые

У любви улыбки лепестковые
в день июля, жаркий как вино,
у любви за крепкими засовами
тихо дремлют золото и зерно,
у любви легчайшее дыхание
и летучим поцелуем взгляд,
словно чаша неба над лоханями
всех земных наследий и наград!

Отчего же я не сплю и мучаюсь,
жизнь пройдя как тридцать полей?
Отчего я рад любому случаю
ощутить яснее и смелей
все твои приметы и созвучия –
птичий гомон, колокольный хор,
пряталки луны и звезд за тучами,
ветерка и вяза разговор?

А когда мечтаю о неведомом,
то в душе рождаются миры,
и живут, и ждут, пока не выдохну
синь весны и осени костры,
зимушку, седую и согбенную,
полосу пшеницы в летний зной!
Широка любви моей вселенная,
но доверена тебе одной.

Сергей Крюков, г.Москва, Россия

* * *

Есть право на любовь. Есть право на ошибку.
Среди иных даров Господнего добра
Есть право догорать в надсумеречной зыбке
Полночной немотой душевного костра.

Безнравственно просить в молитве наслаждений.
Но слаще ничего при жизни не хочу –
Лишь продлевать с тобой литой поток мгновений.
И руки вознося, в отчаянье молчу.

Я вечно нахожусь в подвешенности между
Злодейством жадной тьмы и добротой огня.
Но верю и живу немеркнущей надеждой,
Что смертная любовь бессмертнее меня.

Владимир Коркин, г.Ярославль, Россия

Белее белого

..мне помнится - зима была, она была, как снег, бела,
и снег был бел, как та зима, а, может, и белей,
но было нам не до зимы, не до безмолвной белизны –
мы снили друг для друга сны, что радуги цветней,
и были сонны и тихи мои прозрачные стихи,
слова шуршали, словно снег в полуночной тиши,
а снег всё падал, и шуршал, и в белом шла моя душа,
чтоб заглянуть, едва дыша, в глаза твоей души...

Дмитрий Шунин, г. Богородск, Россия

Ты придешь

Я однажды засну в пышнотелой скирде,
От забот и невзгод отдохнувший вполне.
И пойду по траве, по земле, по воде
На мерцающий свет в приоткрытом окне.

Там, где корни уходят во влажный песок,
Сероглазую рыбу хранит стрелолоист,
Где течёт по сосне янтаряющий сок
На прибрежные выси приокской земли.

Где за каждым забором раскинулся сад,
В разнотравных лугах земляника растёт.
Где на листьях прозрачная зреет роса,
А на пчёлах гречишный и липовый мёд.

Озарённое светом, всё ближе окно,
И всё ближе и ближе бревенчатый дом.
Дом, как в детстве - большой, пребольшой и родной.
Дед и бабушка вышли встречать с рушником.

А за ними отец с безмятежным лицом,
Улыбается прадед в седые усы.
А за ними народ заполняет крыльцо
И весёлые песни невнятно басит.

Приглашают - входи. И в душевном ладу
Безпечальную вечность в любви проведёшь.
Я же, молча, сажусь у порога и жду.
Ты придёшь, ты придёшь, ты придёшь.

Эмилия Песочина, Ольденбург, Германия

Померанцевое

Я приеду к тебе в понедельник
На оранжевом лучике дня
С пёстрой дудкой моей самодельной
Поглядеть, как не помнишь меня.

Отблеск дня — апельсиновый ослик —
Опускает копытце в закат,
И летит то ли блик, то ли оклик
Красным пёрышком за облака.

Ты не помнишь... Ты помнишь?... Ты помнишь
Яркий холод горячей волны,
Захлестнувшей последнюю полночь
Нашей первой с тобой «довойны»?!

Память — глина. Кирпичиков обжиг.
Медно-красный закатный ожог.
Память мыслей и тел наших общих
И любви многоликий божок.

Память ставит тавро или метку
Раскалённой печаткою тьмы.
С тёмно-синюю сумерек меркой,
С нищетой перемётной суммы

Я процокаю мимо... Всё мимо...
Ты не помнишь... Ты помнишь... Ты по...
Мнишь ли милою, манишь ли мнимо —
Слышу... Слушай: я еду тропой

В понедельник, в надежду, вовеки,
В незабвенность, зарюки, зарю...
Флёрдоранж померанцевой ветки,
Апельсиновый лучик дарю

Я тебе просто так. Просто очень.
Очень сильно. Совсем. Навсегда.
Неба оттиск, похожий на осень.
Я на ослике еду туда.

Несовершенное

Не оправдаться мне ничем!
Что проку сердцу в строчке полой!
Несовершенен вид глагола,
Когда зарёю краснополой
Усыновляется ручей;

Когда сановный муравей
Идёт солидно по былинке
И стай подчёркнутые линки
Плывут неспешно, без запинки
По сайту неба всё правей.

Метафор искры ни к чему,
Коль прежде Света было Слово.
Хлеба не всходят из половы.
Вожу курсором поисковым
И натываюсь лишь на тьму.

Молчать! Молчать! Что есть — в утиль!
Дожди и солнце всё сказали,
А в облачном журнальном зале
Хранятся вечные скрижали,
А не безмысленная пыль.

Но как же поступить с весной,
Сияющей водою шалой,
Спросонья шурящимся шаром
Земным; с качающимся шагом
Дождя? С озёрною фольгой?

Они же доверяют мне
Свои наивные секреты!
Всё это подпадёт под вето?
Когда с поэта толку нету,
То всем листам гореть в огне?

Ни мышке, ни карандашу
За резвым словом не гоняться?
Стихи потонут, как щенята
В ведре? Ну, нет! Пора уняться.
Всё хорошо. Сижу пишу...

Взгляд

Живьём
Попасть на миг за окоём
Или отверженным жнивьём
Врасти
В границу пламенного неба.
В него закинуть мысли невод
И вынуть серебристый стих,
И понести
В открытой небесам горсти
За колкий жёлтый шов стерни,
Чтоб среди трав из слов возник
Родник.

И луч
Пульсирующий ключ —
Волшебный ключик золотой,
Из зорь червонных отлитой —
В просвете скважины заветной
Повертит
И откровенье миру явит.

Краями
Раскрытых крыльев красной дали
Рассветный благовест ударит,
И переливы поплывут,
Сплавляя родника молву
И синеву
В конечном совершенстве звона.
И взгляд незванный, изумлённый,
Заброшенный за окоём,
Вернут живьём.

Марианна Боровкова, Москва, Россия

Про тебя и про меня

Полна корзинка щедрых лакомств,
Бастардный золотится брют,
Поверх листвы летит собака,
Принюхиваясь к сентябрю.

В льняной мешок зашиты травы,
В подполье шебуршитсямышь.
И никакой на нас управы –
Такие ветреные мы:

Ты ягоду берёшь губами –
По нёбу неба льётся сок,
Густеет воздух между нами,
Оса вонзается в висок.

Я – ягода твоя брусника,
Полупрозрачный леденец,
Я – яшма – страсти камень дикий,
Священный сердолик сердец.

Ты – свой, ты – свет, орех в скорлупке,
Сверчок в запечном уголке.
Ночь расплывается в улыбке
И гладит месяц по руке,

А я с тобой в слова играю:
Найду, рассыплю и сложу.
А сверху бабочка порхает.
А снизу засыпает жук.

И все – единый орган слуха,
Неповторимый эпизод.
Жужжит серебряная муха,
И жизнь смеётся и идёт.

Владислав Антипов, г.Киев, Украина

Сонет

В начале дня, в одиннадцать утра,
Сидим одни в кофейне молчаливой
И православный храм вблизи залива
Нам виден из восточного шатра.

Сей молодой и древний страж Днепра
Является ныряльщикам как диво
В тот миг, когда коснувшись дна игриво,
Назад приходит вынырнуть пора.
Здесь церковь – с отголоском веры прежней,
Левобережье – и Правобережье
Едины меж собою столь же тесно,
Как Днепр и берег, небо и земля,
Полесье с печенежской дикой Степью
И я с Тобою, Милая моя

Светлана Ефимова, г.Тавда, Свердловской обл., Россия

Камни

Из глубины, из недр разумной плазмы
растёт и пробивается Алголь,
сквозь плоть и кровь живых многообразий
на божий свет выходят крик и боль.
Стеклянное мерцание двойное,
с парсеками усиливая взгляд,
всё на пути, пройдя сплошной волною,
мгновенно обращает в камнепад.

Вот камень – Ты. Вот этот камень – Я.
А вот другой, огромный, вот поменьше –
подобно граду горнему летят,
летят
на город, где никто из нас не венчан.

Затронь – и запоют Сады камней
на собственном, неслыханном наречии:
его переведут на человеческий, –
узнают о тебе и обо мне.

Мы Камни. Наши души – горы гор.
Нам здесь лежать веками,
с «безразличием».

Нам птицы будут приносить укор
и так красиво говорить на птичьем;
так загудит от нежности Земля
космическими струнами предсердий,
что даже неживые Ты и Я
почувствуем вибрации Бессмертья.

И даже если б не было войны,
и даже если б люди жили вечно:
мы – Камни. Мы, седые валуны,
друг другу крепко подпираем плечи.

Анатолий Болгов, г.Санкт-Петербург, Россия

Цветы и снег

Зима скулит, ползёт щенком в нору,
Сугробов нет, вода стоит и морось.
Намокший ветер лижет конуру
Моих пространств из тысячи каморок.

Вдали, где ты, есть снеги и снега,
Твои следы рассматривают звёзды.
Шаги ведут в цветочные луга,
А мне до них немислимые вёрсты.

Но я иду, чтоб время растолочь,
Смешать его с небесной силой в ступке
И выпить зелье, и расплавить ночь,
Желая свет увидеть в жизни хрупкой.

Февраль раскрыт весталками сполна,
Открыты двери тюрем и гулагов
Моей судьбы, что памятью больна,
Но жаждет волю пить под вешним благом.

Я знаю суть, зачем и почему
Тянусь ростком доверчиво из тлена.
Влечёт мечта, с ней дебри зла и мук
Переломлю, как опыт, о колено.

Да будет в помощь небо в облаках
И новый снег, насыпанный под утро.
С надеждой в чудо вырвусь из блокад
К твоим рукам в труде заветно мудром.

Да будет нам дарована весна
Под пенье птиц и набуханье почек,
Где голос твой и вещей рыбы знак
Земной Эдем и нежности пророчат.

Пройду сквозь ночь хулы и снов обман,
Чтоб утром снять в твоей прихожей куртку...
Где нет любви, там я схожу с ума,
Сжигая дни негаснувшим окурком.

ПРИЗЫ СИМПАТИИ УЧАСТНИКАМ КОНКУРСА

От членов жюри:

Анна Фуникова – Дмитрию Курилову, стихотворение «В бессонной голове такое оригами»

– за лиричность, профессионализм и верность классической теории стихосложения.

Юрий Бердан - Светлане Кузьминой, стихотворение «Сегодня в доме тихо и тепло...»

– за тонкий лиризм и прозрачную поэтическую интонацию.

Валерий Белов – Юрию Макашёву, стихотворение «Ты мой бог»

– за тонкое восприятие мира, в котором мы «отмеряя день за днем, получаем радостных известий ровно сколько грустных отдаём».

Ольга Флярковская – Людмиле Баневич-Гаврилюк, стихотворение «Матильда, ты снова запутала пряжу»

– за изящество поэтического высказывания и доброту авторского мира.

Елена Крадожен-Мазурова – Елене Уваровой, стихотворение «Ожерелье»

– за исключительное, царёвское чувство родного языка и умение его реализовать, «совпасть».

От литературного обозревателя Владимира Гутковского:

Юрию Татаренко, стихотворение «Отель 4 звезды»

– за лаконичное и выразительное выражение живых лирических ощущений.

Алине Серегинной, стихотворение «Птица»

– за непринужденность и полетность поэтического текста.

Светлане Пешковой, стихотворение «Надо мной – земля»

– за высокий эмоциональный накал и подлинность человеческих чувств.

Евгению Иваницкому, стихотворение «Часовщик»

– за высокое изобразительное мастерство и грациозность стихотворной конструкции текста.

Марку Шехтману, стихотворение «Стихи Галатее»

– за незаурядный поэтический размах текста и масштабность его воплощения.

От учредителя Премии Ирины Царёвой:

Елене Уваровой, стихотворение «Ожерелье»

– за уверенный задел на будущие победы.

Светлане Пешковой, стихотворение «Надо мной – земля»

– за драматический накал текста, рождающий искреннее сопереживание.

**От оргкомитета Премии
(руководитель оргкомитета Наталья Колесникова):**

Алине Серегинной, стихотворение «Птица»

– за живой и нестандартный подход к изложению поэтического текста.

**От Литературно-музыкального клуба имени Игоря Царёва «Пятая стихия»
(руководитель клуба Александр Алисов и директор клуба Тамара Бондаренко):**

Сергею Кривоносу

– за искренность и мудрую простоту строк.

Виктории Левиной

– за поэтический рассказ о всепобеждающей любви.

Анне Рокецкой

– за талантливую, близкую многим лирику.

**От «Избы-Читальни»
(главный редактор литературного портала «Изда-Читальня» Валерий Белов):**

Елене Севрюгиной, стихотворение «На Л»

– за многоплановость и поэтическую насыщенность мастерски исполненного текста.

**От Литературного благотворительного фонда имени Игоря Царёва
«Пятая стихия» (председатель Совета учредителей Фонда Ирина Царёва):**

Михаилу Четыркину, стихотворение «Остановись... – я вспомню сам»

– за истинно русскую тональность произведения, гармонию рифмы и оригинальность образов.

Авторы и их произведения, награжденные «Призом симпатии», представлены в предыдущей части сборника.

ЛАУРЕАТЫ НОМИНАЦИИ «ПОДМОСКОВЬЮ С ЛЮБОВЬЮ»

Проведенный в 2019 году Поэтический марафон «Мое Подмосковье» подсказал организаторам Премии имени Игоря Царёва превратить его в номинацию нашего поэтического конкурса с названием «Подмосковью с любовью».

Откликнулись не только поэты московской области, но и москвичи, не мыслящие себя вне Подмосковья, и даже наши бывшие соотечественники, в памяти которых продолжают жить когда-то родные им места...

По итогам конкурса Победителем номинации «Подмосковью с любовью» стала МАРИНА ПОНОМАРЕВА (г.Москва, Россия), а в финал вышли НИКИТА БРАГИН (г.Москва, Россия), ГАЛИНА САМУСЕНКО (г.Коломна, Московской обл., Россия) и ЕФИМ ГАММЕР (г.Иерусалим, Израиль)

Марина Пономарева, г.Москва

Победитель номинации «Подмосковью с любовью» Международной литературной премии имени Игоря Царёва «Пятая стихия-2020»

Руза

Ах, Руза, Руза! Звон на языке!
И хочется зарифмовать с арбузом!
Еловый бор в промокшем сюртуке
Растерян и взъерошен, точно Крузо.
На подоконнике томится пара груш.
Полуденицы в поле варят донник.
И сумерки свой не раскроют сонник,
Пока на небе облачный картуш.
До станции – полжизни наугад.
Чаёвничает за сараем банник.
Нам вечером привидится овсяник,
Ворующий по зёрнам звездопад.

Ах, Руза, Руза! Капает с ресниц
Зарниц роса, пропахшая метлицей.
Гуляет солнце в пыльной колеснице
По трещинам дубовых половиц!

Фото – от автора

Никита Брагин, г.Москва

Финалист номинации «Подмосковью с любовью» Международной литературной премии имени Игоря Царёва «Пятая стихия-2020»

Желание

Надышаться полынного духа,
захлебнуться полночной тоской,
зачерствевшего хлеба краюху
разломить загрубевшей рукой,
и воды, ключевой, заповедной,
задыхаясь, глотнуть из ведра,
и улечься под звездною бездной
рядом с россыпью жаркой костра.

Запах дома в березовом дыме
засыпая, почувствовать вдруг,
и во сне повстречаться с родными,
и тот сон не забыть поутру

Моих воспоминаний бабушка

Моих воспоминаний бабушка
сюда приходит каждый вечер,
и кормит синего воробушка,
а мне и поделиться нечем.
На полмизинца горьким вермутом
предзимье у души в поддоне –
укутан облаками Лермонтов,
и скомкан Пастернак в ладони.

Вся алость холода закатного
и терпкий чай опавших листьев,
как банка рыжиков, закатаны
и дремлют в лапнике смолистом,
и погружаешься в убежище
цепочкой слова, пульсом духа,
и отступает холод режущий,
и в глубине тепло и сухо.

И не посмертие мне грезится
на бесконечной карусели,
а просто нищая поэзия
блуждает по ветвям артерий,
и опадают клочья белые
на замершую ткань души,
и все слышнее – что ты делаешь?
Проснись, почувствуй, расскажи.

Платочек на деснице

Туда, где мох и спелая морошка,
моя душа влетает спозаранку
сквозь отворенное во сне окошко,
минуя поезда и полустанки.

Еловый сумрак без конца и края
она вбирает, раскрывая очи,
и ведьмиными кольцами играя,
себе самой – и родине пророчит.

Свои слова сама не понимает,
поёт их, словно песню берендеев,
и плачет вдруг, и бьется, как немая,
увидев над собой топор злодея.

И, соскользнув по иззубренной грани,
плывет к надежде паутинной нитью,
и в омурах сознаний и страданий
горит и говорит, что снова быть нам!

Что будет снег, пуховый, непорочный,
и будет смех, тишайший и легчайший,
и в сердце будет нежность многоточий,
зовущая все дальше, дальше, дальше.

И будет как платочек на деснице
моя страна, где радуешься, плача,
где, умирая, улетаешь птицей
сквозь дым родной, смолистый и горячий!

Галина Самусенко, г.Коломна Московской области

Финалист номинации «Подмосковью с любовью» Международной литературной премии имени Игоря Царёва «Пятая стихия-2020»

В Коломенском кремле

Как вольно дышится под сенью старых башен,
под свежим ветерком с Москвы-реки.
Жемчужно-серым горизонт окрашен.
И небеса, как воды, глубоки.

Гляжу окрест я с берега крутого,
и мнится – за Бобреньевым мостом
проходит войско Дмитрия Донского –
гигантский змей с чешуйчатым хвостом.

Усталые обветренные лица.
Уста молчат – порой не нужно слов.
Живыми довелось им возвратиться
к порогу отчому под свой родимый кров.

Скрипят телеги... Запах пыли, пота...
Переполох на улочках глухих...
Окованные крепкие ворота
с молитвой отворяются для них...

Видение исчезло...

Эко диво!

Травой поросший дремлет косогор.
Оглядывает площадь горделиво
Успенский белокаменный собор.

И, подбоченьясь, будто на картинке –
на страже города уже пять сотен лет –
знакомой башни виден силуэт –
последнее пристанище Маринки.

А рядом Грановитая, Ямская,
Семёновская, Спасской монолит
и Погорелая.

И Бог их знает,
какие тайны каждая хранит.
Они молчат. Им ход веков не важен.
Пять сотен лет вздымает их земля.

Глядит История в бойницы старых башен,
с высоких стен старинного кремля.

Коломенский кремль. Фото - Шурыгин Александр (от автора)

Маринкина башня, Коломенский кремль. Фото – Олег Деев (от автора)

Коломенский посад

Я посадскими шагаю переулками,
где наличников резная вязь.
Меряют века шагами гулками
время,

уходить не торопясь.

Здесь за кружевными занавесками
дремлет вековая старина...

Плещет москворецкая волна
у понтонов.

Чаяк крики резкие...

Баржи долгослышимый гудок
над водою тянется встревоженной...
У причала, тросами стреноженный,
пляшет маломерный катерок...

Переулки, улочки посадские,
вы, Николы строгие шатры,
мимо вас ватаги шли бурлацкие,
ладили артельные костры...

Щукины, Кисловы, Мещаниновы...
Жизнь патриархальная текла –
храмы и дома странноприимные...,
самовар, помадка, пастила...

Видели вы в доме ли, в ограде ли
крупную фигуру Пильняка...
Осторожно камни ваши гладила
тонкая Ахматовой рука...

Нынче вы туристами разбужены –
всякий ищет прошлого следы.
Дым Отечества, как никогда всем нужен ты!

На Посаде вновь цветут сады...

Храм Николы-на-Посадях, Коломенский Посад. Фото – Лидия Бусурина (от автора)

Сиреневый вальс

Бело-розовой пеной сирень
затопила родное село.
Пробуждая сверкающий день,
солнце в утреннем небе взошло.

За околицей звонкий простор.
Надышаться никак не могу.
Солнце, выскочив на косогор,
пьёт хмельную росу на лугу.

Я иду по селу, не спеша...
Здесь и воздух до боли родной.
Наполняется счастьем душа, –
я иду по дороге домой.

А сирени тугая волна
в палисадниках льёт через край.
Хороша ты, моя сторона,
деревенский сиреневый рай!

Исходи я хоть сотни дорог,
не порвётся с Отечеством нить.
Только здесь, где родимый порог,
мне дано и дышать, и творить!

Ефим Гаммер, г.Иерусалим, Израиль

Финалист номинации «Подмосковью с любовью» Международной литературной премии имени Игоря Царёва «Пятая стихия-2020»

Подмосковье

Всё Подмосковье залито дождем.
Какое лето, если мокнет небо?
До перелётных птиц, пожалуй, подождём,
И в осень удалимся слепо.
Но вдруг и там не очень повезёт?
Мороз ударит, снегом запорошит.
И будешь думать: вот несносный год!
А жизнь? И жизнь не в жизнь. Так что же, что же?
Куда податься, коли путь один?
И завтра – завтра, хоть всегда сегодня,
Когда проснулся и махнул средь мин
По бездорожью, будучи свободным.
Как не петляй, но к лету добредёшь,
Пройдя тоску, депрессию и шашни.
Но если дождь, там снова хлынет дождь?
Не лучше ли вернуться в день вчерашний?
Хотя бы потому, что там задор и понт,
С любимым готов был драться динозавром.
Но ведь мечтал взглянуть за горизонт.
Так что же, не податься ль снова в завтра?

И еще одно стихотворение, которое не вошло в число призеров, но было замечено и отмечено конкурсной комиссией. Улыбнемся вместе, оценив иронический взгляд автора на путь из Фрязино по Подмоскovie и... далее...

Евгений Иваницкий, г. Фрязино, Московская область

Фрязино

Славный город Фрязино! Тихие края.
Здесь живут волшебники, главный – это я.
Здесь такие женщины! Понимаешь вдруг –
Невозможно вырваться из хороших рук.
Ночь, фонарь, аптека, дивный гастроном.
Храм в душе возводится или космодром?
Мирные, целебные, горные места.
Поглядишь с балкона, скажешь: «Лепота!..»

Рядом, в Ивантеевке, песенки поют,
Там работать незачем. Фикусы, уют.
А ещё есть Щёлково – рай, земля чудес.
Если б жил я в Щёлково, стал богат, что Крез.
Дальше – город Пушкино, там в любой мороз
Крокодилы ловятся и растёт кокос.
Там живут поэты, каждый мудр и смел,
Каждый в чём-то Пушкина превзойти сумел.

Говорят, за Пушкино, в буре снеговой,
Бродят люди странные с пёсью головой.
Ничего не сеют, ничего не жнут.
Ну и пёс бы с ними. Я останусь тут.

Наукоград Фрязино. Фото – от автора

КОНКУРС «ЦАРЕВНАМ И ЦАРЕВИЧАМ – 2020».

ФИНАЛ КОНКУРСА

НОМИНАЦИЯ «ВЗРОСЛЫЕ - ДЕТЯМ» (стихи для детей)

Александр Гиневский, г. Санкт-Петербург, Россия

Победитель конкурса в номинации «Стихи для детей».

Признание

Стрекозе посмотрела в глаза
стрекоза,

и так незнакомке сказала:

«Вы знаете, в ваших глазах
небеса,
в них облачко дышит устало...
Ещё отразился высокий цветок –
не вам ли головкой кивает?
А вот на цветок опустился жучок –
не вам ли на скрипке играет?..
Да полно грустить! Оглянитесь вокруг:
вон солнышко весело светит,
под ласковым ветром колышется луг,
и мы ещё живы на свете».

Стрекоза с печальной

улыбкой в ответ:

«Вы правы, да, да...
в самом деле...
Ничто так не греет,
как дружбы привет, –
спасибо,

что рядом присели...»

След

Дядя Вася,
мой сосед,
показал мне
этот след.
Он сказал:
«Смотри!
Зверюга...
шёл по снегу

только что.
Видно, хищник.
Был напуган.
Знаешь, что-то
с ним не то...»

Я с собою взял
колбаски,
хлеба взял
и взял салазки.
Может, старый зверь,
больной...
Привезу его
Домой.

Муха заболела

Говорила Муха Мухе:
«У меня пятно на брюхе.
Может, завтра поутру
От пятна того помру».
«Что за вздор?! – кричит
Подружка. – Что ты –
Древняя старушка?!
Ну, пошли. Я помогу.
Сходим к доктору
Жуку.
Жук очки свои
Поправил,
Мухе градусник
Поставил
И сказал:
«Прошу прощенья,
Это пятнышко –
Варенье.
Вас я вылечу
Совсем,
Только вот...
Варенье
Съем».

Софья Баязова, г. Ижевск, Россия

Финалист конкурса в номинации «Стихи для детей»

Веселый гном

Озорной, весёлый гном
Радостно смеётся,
Люди скрылись под зонтом,
С неба дождик льётся!
Поливает дождь из лейки
И дорожки и скамейки,
И деревья и цветы,
Он так хочет чистоты!
Не сердитесь, люди,
Дождь недолго будет.
Прогремеv, утихнет гром,
Убежит в свой домик гном,
В небе солнышко опять
Будет радостно сиять!

Кот Васька и собаки

Где вы видели собаку,
Что с котом не лезет в драку?
Почему же пёс Барбос
Задрожал, поджавши хвост,
И огромнейший бульдог
Сел от страха в уголок,
И весёлая болонка
Потеряла голос звонкий?
Чудо чудное на свете -
Васька стал в авторитете!
Он ужасно так рычит,
Воет, мягает, кричит,
Так глазищами вращает,
Что никто уже не лает,
Все у стенки скромно встали,
Лапы у груди поджали...
Ах вы, глупые собаки,
С кем же вы боитесь драки?
Ай да Васька, ну мастак,
Показал он вам кулак!

Стих про ворчание

Говорит мне вся родня:
Плох характер у меня,

Потому что я ворчу,
И под нос всегда бурчу,
Если надо мне к врачу,
Я с утра уже ворчу:
«Не хочу идти к врачу,
Сам себя я полечу!»
Если ночью надо спать,
Начинаю я ворчать:
«Я вчера так долго спал,
Что сегодня не устал».
Если рано мне вставать,
Начинаю я ворчать:
«За окном ещё темно,
Я не встану всё равно!»
Говорит мне вся родня -
Плох характер у меня.
Чтоб не звали ворчуном,
Лучше буду молчуном.
Утром встал я спозаранку,
И решил играть в молчанку.
Не люблю я каши манной,
Но сегодня лишь молчу,
Старой ложкой деревянной
Ем её, хоть не хочу.
Смотрит мама с удивленьем:
«Ты ли это, наш малыш,
Что за чудное явление,
Ты сегодня не ворчишь?»
Маме я не отвечаю,
Я в молчанку с ней играю,
Рот боюсь я открывать,
Вдруг опять начну ворчать?

Анатолий Ерошкин, г.Абинск, Краснодарский край, Россия

Финалист конкурса в номинации «Стихи для детей»

Бабайка

В царстве Ванечки-царевича,
То ль давненько, то ль теперича,
То ли сбоку, то ли с краешка
Поселился вдруг Бабаюшка.
Он купцов пугает криками,
Воет ночью псами дикими,
Прячут мамы малых деточек,
Стихли птахи среди веточек,
Скрылись в норках мыши, зайушки,

Опасаются Бабаюшку.
Вышел тут указ царевича,
Изловить злодея к вечеру,
В лес послать героев дюжину,
Привести Бабайку к ужину.
Привели его голодного,
Неумытого, холодного.
Ничего в нём нету страшного,
Дали каши бесшабашному,
Отогрели непутёвого,
Повелели жить по-новому.
В царстве с той поры спокойненько,
Нет в лесах густых разбойников,
Веселятся детки, заюшки
В круг зовут играть Бабаюшку.

Чаинки-чудинки

Этот стих для чудаков.
Верить в чудо кто готов?
Все готовы! Начинаем.
Загляни-ка в чашку с чаем.
Видишь, кружатся чаинки?
Это малые чудинки.
Если в горле больно очень,
Отхлебни чайку глоточек.
И тогда случится чудо –
Убежит в окно простуда,
Чай с малиновым вареньем
Вмиг поднимет настроенье.
Где ангина? Нет ангины!
Без уколов, аспирина,
Наутёк бегут болезни,
Р-раз! И нет уж их, исчезли!
Нет ни кашля, нет ни чиха,
Выгнали чаинки лихо!
Вот такое чудо, дети,
Есть ещё на белом свете!

Капитан

Страшно в жизни без чудес,
Бродят лешие окрест,
Зло кикиморы смеются,
Мыши в погребке скребутся.
Где же взять мне чудеса,
Чтоб надулись паруса
И помчалась каравелла
По большому морю смело?

Взял я папину тельняшку
И ремень с блестящей пряжкой,
Бескозырку нахлобучил,
Капитаном стал могучим!

Закричал: «Отдать швартовы!
Паруса поднять по новой!»
Заскрипела каравелла,
В парусах мечта запела...

Вмиг кикиморы и леший
Перетрусили, опешив
От такого чудодействия,
Чудотворства, чародействия.

Будь по жизни капитаном,
Страхи спрячутся в тумане,
Ты же будешь покорять
Звёзды, ветры, моря гладь!

Ирина Карнаухова, Беларусь

Финалист конкурса в номинации «Стихи для детей»

Читает бабушка мне сказку

Читает бабушка мне сказку
О принце, девице прекрасной
Да о дворце, что среди леса
Стоит в таинственной завесе,
Где ров, наполненный водою,
С растущей буйно лебедою.
Себя принцессой в замке вижу –
Я в заточенье.
Ненавижу
Кощея страшного и злого!
Кусочек неба голубого
В окошке сверху сквозь решётку...
Но верю, что отыщет лодку,
И победит всю злую силу
Сосед по парте – Вовка милый.

Клад

О сколько тайн в лесу туманном!
Узнать их каждый был бы рад.
Там, где черничная поляна,
Дед Лесовик зарыл свой клад.

В нём изумрудные подвески,
С рубинами полно колец,
Монисто, бусы с ярким блеском
Да малахитовый ларец.
Дед клад тот охраняет рьяно
И наблюдает, как народ
Кладёт чернику непрерывно
В корзины и немного в рот.
Когда машинкою быстрее,
Скубут кустарнички черник,
От жадности людской хмурится
И очень сердится старик:
То паутин ажур развесит,
То бросит под ноги ужа...
И сборщики бегут из леса
Да на ходу всю визжат.

Наталья Колмогорова, Самарская обл., ст. Клявлино

Финалист конкурса в номинации «Стихи для детей»

Страшный зверь

Ко-ма-ры, ко-ма-ри-ки, ко-мар-цы,
Молодцы, ухарики, удалцы!
Комары, комары, комарищи,
Вас в округе, наверное, тыщи,

Налетели тучей,
Учинили бучу,
Все полны отваги,
А носы – как шпаги.
Знают песенки азы:
- Зы-зы-зы, зы-зы-зы...

План коварный мне ваш ясен,
Улетайте восвояси!
Самый храбрый сел на лоб,
Я его рукою – хлоп!
А второй мне впился в бровь –
Видно, хочет выпить кровь,

Я за три минуты с лишком
Стал одной большою шишкой!
И тогда (уж извините),
Заорал я «помогите»...

Искусали нос и руки -
Вот какие это злюки!

Ошибка

Шли следы по полю, крались по дорожке,
Потоптались вволю у лесной сторожки...
А в сторожке этой, с захудалой крышей,
Жил зимой и летом зверь коварный – Миша.

Не ходили к Мишке звери в ту сторожку –
Все боялись слишком и не понарошку!
Опасались звери, белки и зайчишки,
Вывески на двери: «Очень вредный Мишка!»

Даже злые волки были настороже,
Прятались за ёлки, видя свет в прихожей...
Но однажды заяка, заглянув в окошко,
Разглядел хозяйку старенькой сторожки:

На ковре потёртом – не огромный Мишка,
Меньше, чем напёрсток - серенькая Мышка!

Торжество ошибки или же интрижка?
Так из Мышки хлипкой получился «Мишка»;
И в сторожке этой, маленькая слишком,
И зимой, и летом проживала - Мышка!

Ловушка для принцесс

- В этом славном королевстве - всё спокойно, всё на месте,
Во дворце сидеть до коле? Я – принцесса, крошка Полли,
Погляжу на белый свет, я принцесса али нет?

Ненавижу в доме скуки! Расступитесь няньки, слуги,
С вами скушно, с вами – пресно, покидает вас принцесса!
Уезжаю... Всё! Прядон! В славный город Лиссабон...
Вот седло, уздечка, кнут, пусть министры подождут.
Засиделась тут на троне... Запрягите-ка мне Пони!

Вот ручей, дорога, поле... По дороге мчится Пони,
Впереди – огромный лес, там – ловушка для принцесс!
Это всё не кривотолки – здесь живут большие волки,
Злой оскал и дыбом шерсть – волки тоже хотят есть!
Задрожал от страха Пони, и без чувств упала Полли...

Вдруг отважный Трубадур, и плечист, и белокур,
Вышел на дорогу,
И сказал: - Таких вот дур не встречал, ей-богу!

Трубадур без лишних слов шестерых сразил волков,
На испуганную Пони посадил принцессу Полли,
И сказал, что в Лиссабоне их не ждут с малышкой Пони...

В тихом славном королевстве всё спокойно, всё на месте.
Под кареты перестук - «тук-да-тук» да «туки-тук»,
Под весёлый «и-го-го!» возвратились ИТОГО:

«Раз» - прекрасная Принцесса, «два» - лошадка после стресса,
Вновь, в мечтах о Лиссабоне, Полли царствует на троне,
А молва о Трубадуре ходит даже в Сингапуре,
И в народе говорят: - Трубадур-то, вот потеха, до сих пор и не женат!

Екатерина Пастухова, г. Воткинск, Удмуртская Республика, Россия

Финалист конкурса в номинации «Стихи для детей»

Дружочек

В парке под скамейкой папа
Увидал щенка-глупышку:
Пёс дрожал и, косолапя,
Подбежал к нему вприпрыжку.

Зимним утром этим ранним
В дверь к нам позвонили громко,
И у папы из кармана
«Ав-ав-ав!» — сказали звонко.

У порога вдруг «подарок»
Лужицу пустил умело...
Словно тысяча овчарок,
В ванну он потопал смело;

Молоком облил пижаму,
Потрепал мою кроссовку,
В нос лизнуть старался маму
С удивительной сноровкой.

И довольный, он уткнулся
В бок сестрёнкиной лошадке,
Безмятежно потянулся
И зевнул наш пёсик сладко.

Самый яркий мой фломастер
Я возьму для этих строчек:
«Поселилось в доме счастье
И зовут его — Дружочек!»

Удивительный обед

«Умница! Ты любишь, дочка,
Кашу манную с комочком!»

Кто сказал вдруг нашей маме,
Будто кашу с комками
Приохочена я кушать?
Знаю — старший брат Кирюша.

Он пошёл сегодня в школу,
Хитро щурясь, развесёлый...
То сигнал: всё будет плохо —
Снова жди сестра подвоха!

Я поморщилась вначале,
В ложке медленно качая
Липкие, весьма, комочки —
Так похожие на кочки.

Но друзья к столу подсели:
«Что случилось, в самом деле?
Опускай тарелку ниже,
Мы сейчас её оближем!»

Дружненько вокруг толкались,
Жаль, немножко поругались...
Вмиг посуда опустела,
Словно в праздник, заблестела!

Сытые лежат рядочком
Три счастливеньких щеночка.

* * *

Озорнице-луже весело живётся:
То нежданно пёсик о неё споткнётся,
Бабушке сумеет промочить обувку...
Нам с такою лужей вовсе не до шутки.

Вот приехал брат мой, взялся он за дело,
Лужу вмиг засыпал — охнуть не успела!
Прыгает барбосик и сандальки рады —
Мы с бабулей ходим, будто на параде.

Сергей Чуриков, г. Оренбург

Финалист конкурса в номинации «Стихи для детей»

Комарик

Вася Голотяпов
малышей дразнил.
Услыхал комарик -
Васю укусил?

Нет, комарик добрый
Васю не кусал,
он ему на ушко
тихо пропищал:
"Вася Голоотяпов,
знаю даже я,
маленьких на свете
обижать нельзя!"

Юрий Юркий, г. Красноярск

Финалист конкурса в номинации «Стихи для детей»

Браконьер и эхо

Грешно, но порою доходит до смеха,
Когда браконьер сам пугается эха.
Весною был случай: шатался в лесу
Охотник, ружьишко, держа на весу.
Предлетней красы замечать он не хочет:
Смолистого запаха треснувших почек,
Травиночки зелень и свежесть листа,
Ни скворушки трели, ни песни клеста...
Стреляет, назад посмотрев воровато.
Вдруг, слышит стрельбу за деревьями рядом.
И сбоку, и сзади стрельба началась...
Струхнув, побежал браконьер через грязь.
Ломая кусты, он бежит без разбора,
Как будто собак за ним гонится свора.
А эхо смеётся, сучками треща,
Над тем, как воришка задал стрекоча.
Бежал браконьер без оглядки от стресса...
Так Эхо его проводило из леса.
Но трудно за лесом следить одному –
Ребята, всегда помогайте ему!

Солнышко в кармане

Раз, какой-то великан
Спрятал солнышко в карман.
Охватил всех жуткий страх:
«Как мы будем жить впотьмах»?
Плачет козочка: «Ме-ме –
Ничего не видно мне»!
Плачет воробей: «Чирик –
К темноте я не привык»...

Только совы и коты
Не боятся темноты –
Темнота им нипочём:
Ночью им видней, чем днём.
Неужели навсегда
Наступила темнота?» –
Плакал громко крокодил,
Так, что солнце разбудил.
И оно, открыв глаза,
Про беду зверей узнав,
Чтоб исправить это зло,
Вору вмиг карман прожгло
И вошло на небеса –
Свет по миру разлился.
На штанах с большой дырой
Великан бежал домой.

Грязнуля кот

Жил да был на свете крот
Не любил он чистить рот,
От воды бежал, как пуля...
В общем, был зверёк грязнулей.
Меж зубов, застряв, еда
Оставалась завсегда.
Стали зубики чернеть,
Стали зубики болеть...
Им терпеть то надоело
И они сказали смело:
« Крот, грязнуля, нас послушай,
Чем ты скоро будешь кушать?
Нам не жить во рту твоём
Соберёмся и уйдём!»!
Испугался наш герой
И пошёл им на уступки.
Он помчался за водой,
С пастою стал чистить зубки...

И потом всю жизнь зверёк
Зубки чистил и берёг.
Если дети вы не глупы,
Чистите и мойте зубы!

НОМИНАЦИЯ «ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО»

Ксения Воронина, 16 лет, г. Можга, Удмуртия

Котёнок

Люди плачут о жизни порою своей,
Не были люди в шкуре зверей...
Когда на улице мороз под минус сорок,
Сидит и плачет маленький котёнок.

Ушки оборваны, хвостика нет,
Никто не зовёт на вкусный обед!
Люди проходят, куда-то спеша,
Котенок не видел же даже мышат.

Из дома с рождения выгнали с мамой.
А папа? Где у котёнка папа?
Сидит, замерзая, на белом снегу...
Никто не помог ему, я помогу!

Котёнок несчастный без лап иль хвоста,
Я так ему в эту минуту нужна!
Домой заберу и буду с ним жить,
А сердце его научу я любить!

Мария Брылева, 15 лет, г. Можга, Удмуртия

Про Вову

Жил-был мальчик,
Вовой звали,
Он учиться не любил.
Всюду все его ругали,
И вот так вот Вова жил.
На уроках он болтал
И дразнилки повторял,
Всё вертелся и крутился...
Так он в школе проучился.
Попасть хотел в университет,
Ему ответили там: «Нет!»
Хотел наш Вова в институт,
Сказали: «Вам не место тут!»
И в колледжи его не взяли,
В училищах всех отказали...
Иную выбрал он дорогу:
Он к дворнику пошёл в подмогу.

Зарплата дворника, увы, невелика.
И жизнь Владимира ужасно нелегка.

Так помни, друг мой, с молодю всегда:
«Ученье – свет, а не ученье – тьма!»
Не зря гласят так мудрые, народные слова.

Мирослав Королев, 12 лет, г. Можга, Удмуртия

Уголёк

Мой котёнок Уголёк
Всех с утра сбивает с ног:
Прыгает в мою кровать,
Чтоб со мною поиграть.
Не даёт мне долго спать –
Рано должен я вставать:
Кормить его и с ним гулять.
Вечером ложусь в кровать,
Начинает он кусать
Ноги, руки, всё подряд.
В чём же я тут виноват?

Роман Мезенцев, 9 лет, г. Можга, Удмуртия

Три кота

У Марины три кота,
Три кота, три хвоста.
С утра в доме суета,
С утра в доме маета.
Бегут к миске три кота,
Три кота, три хвоста.
Слижут-слижут дочиста
Всё из миски неспроста:
Будут бегать и играть,
По ступенечкам скакать,
Из дверей всех вылетать,
Никого не узнавать...
Станет их Марина гнать
Под диван и под кровать
И из дома выгонять.
Коты из дома вылетают,
На собаку налетают.
А собака их кусает,
В дом обратно загоняет.
Вот такая суета,
Вот такая маета
В доме том, где три кота.

НОМИНАЦИЯ «СЕМЕЙНОЕ ТВОРЧЕСТВО»

Олег Вайс и внуки Настя и Шанталь, Германия

Большая стирка

Замарались все игрушки:
Зайцы, мишки, белки, хрюшки.
Их мама, после постирушки,
На верёвке для просушки,
Всех развесила за ушки,
А после чая и ватрушки
Спать разложила на подушке.
Всех как будто разложила,
А про серого забыла.
Он один висел, висел
И с непривычки окосел,
Потому что он с верёвки
Сверху вниз на всех глазел.
Теперь про зайца ходят слухи,
Его прозвали вислоухим.
Второе прозвище - косой,
Чтоб не спутали с лисой.

Автор иллюстрации внука Настя, 9 лет

Сказка

За окном белым-бело,
Снега за день намело.
Мы в гостях у серой мышки,
В печке трескают дровишки,

Нам в дороге повезло,
В норке сухо и тепло.
Солнышко давно уж село,
За окошком потемнело
И пора мышонку спать,
Чтобы утром рано встать.
Оказалось, что без сказки,
Он не хочет засыпать.
И тогда достала мышка,
С полки сказочную книжку:
"Наострите свои ушки,
И зажмурьте крепко глазки.
Уберите все игрушки,
Будем вместе слушать сказку".
Мышонок слушал, не дыша,
На ночь сказку для мышат:
"В ней мышонок львов потомок,
Несмотря, что голос тонок,
Хватит у него силёнок,
Страшно зарычать, как львёнок,
Да ещё, среди потёмок,
Напугать кота спросонок.
В ней достал мышонок ловкий
Вкусный сыр из мышеловки,
И, у спящего кота,
Вырвал волос из хвоста".
И закрыл мышонок глазки
От такой красивой сказки.
Гости с завистью вздохнули,
«Мы бы тоже так уснули».

Автор иллюстрации внучка Шанталь, 8 лет

Дождик

На рисунке детском
Девочка с цветком,
Кошка с розовым бантом,
С черепичной крышей дом,
Два окошка с занавеской.
Рядом дерево в саду,
А на дереве скворешня,
Вся в цвету стоит черешня,
Утка плавает в пруду.
Подоконники в герани,
В синем небе облака,
Цветёт ромашка на поляне,
Дождик крапает слегка.
Хотела спрятать всё в шалаш,
Но, ...поломался карандаш.

Автор иллюстрации внучка Настя, 9 лет

Сарафан

Мама сшила сарафан
Из разноцветной ткани,
Сбоку маленький карман
И платок в кармане.

И сказала строго мама,
Что карманы не для хлама,
Расчёска, носовой платок,
Что места там всего чуток.

Что на платьице карман,
Вовсе мне не чемодан
И если кто-то не поймёт,
Она его совсем зашьёт.

Не прошло и пары дней,
И карман мой стал полней,
В нём собрались вещи дружно,
И трещит карман натужно.

Потерялись там бесследно:
Мой звонок велосипедный,
Кот, медведь, два гольша,
Три цветных карандаша,

Кубик, мячик и скакалка:
Места для неё не жалко.
Мел, верёвочка, свисток
И, даже папин молоток.

Стал тяжелым сарафан
И трещит по швам карман.
На помощь мама поспешила
Карманчик наглухо зашила.

Автор иллюстрации внучка Настя, 9 лет

Марика Покат и внучка Милана, 8 лет, г. Москва

Слон

У слона заболели ушки.
Что же делать такой зверюшке?
И врача нам нигде не найти...
Может к вам нам его привезти?
Но не может же слон в самолёте лететь.
И в машину его не посадишь.
Что же делать такому большому слону?
Можешь ты ему, детка, подскажешь?
Да, скажу, чем могу я ему помогу!
Я иголочку с ниткой возьму
И слону его ушко пришью!
Вот так!
Вот наш слон вполне здоров
И не надо докторов!

Котёнок

Кошка учила сынишку котёнка:
«В лапках зачем есть у нас коготки?»
А для того, чтобы сцапнуть мышонка
Ты смелей выставляй коготки.
Жалко котёнку малютку-мышонка.
В лапки подальше убрав коготки.
Лучше дружить буду с этим мышонком,
Как без друзей-то на свете прожить?
Я, сказал котёнок, добрый,
Я мышек не обижу.
Давайте дружить!

Зоя Ларионова и внучка Анфиса, 10 лет, г. Москва

Домовой

У кого-то в закромах,
В антресолях бесконечных...
В заколоченных домах,
Домовые взаперти.
Топят печи на дровах,
Сокрушаются сердечно-
Не берёт хозяев страх,
Как же можно так уйти!

И оставить всё добро
Столько кухонной посуды:
Ложки, вилки, чашки, блюдо-
Вот так жизни поворот.
Повздыхает и опять
Начинает что-то стряпать,
Как любил он раньше прятать,
Чтобы начали искать.

И бранятся целый день,
Домового поминая —
Мол, проказнику не лень,
Потешается, шельмец!
Тень наводит на плетень,
Развлекается, играя —
Ну так было веселей,
Да пришёл всему конец.

Он бывало всё вернёт,
Одеяла всем поправит,
В угол валенки поставит
И за печкою уснёт.
А теперь одна тоска,
Паутина на окошке.
Увезли с собою кошку
И за хвост не потаскать.
Уезжали на всегда
И собой, конечно, звали
И хоромы обещали,
Но без печки на дровах.
Чем их манят города —
Домовой поймёт едва ли,
Паутинками печали
Отразится в зеркалах.

Лишь сверчок всю ночь нудит,
Да в трубе завоет ветер,
А в окно стучится ветка,

Да по крыше бьют дожди.
Он кручинится устало,
Ждёт хороших новостей...
Кто ж поправит одеяло
Тёмной ночью у детей.

Не печалься домовой-
Не прощаемся с тобой!
До весны не долго ждать-
Будем в гости приезжать.

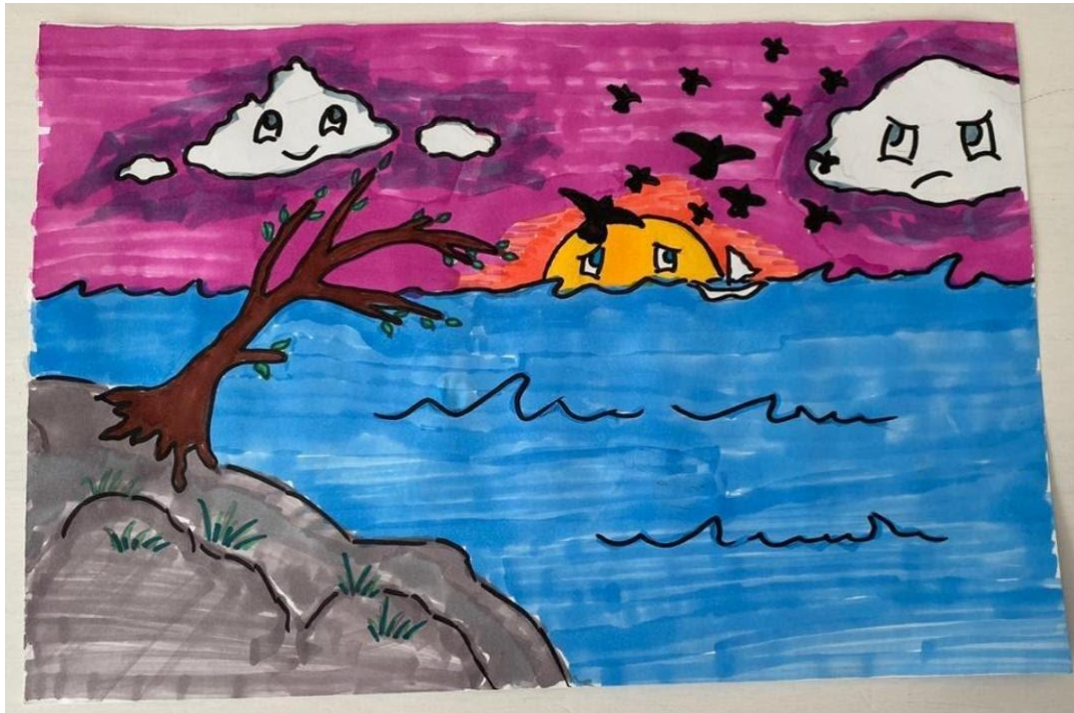
Добрые вести

По небу драконы, драконы –
Тучами ползут, нападают!
Им на встречу белые кони
И всегда они побеждают.
Возвращают солнце из плена,
Выпускают месяц и звёзды.
Белый рыцарь встанет с колена –
Величавый, гордый и грозный!

Молнии драконы пускают
И гремят и бьют в барабаны!
Ветер их по небу таскает –
Вот уже на небе бараны.

Серое и бурое стадо,
Разбрелось по небу лениво...
Угрожая снегом и градом,
Но на солнце глядя пугливо.

До белА их дождик отмоет,
Радугу над ними развесит!
Небо станет синим, как море –
Ждите люди добрые вести!

Возраст детей указан на момент выполнения работ.

Все тексты представлены в оригинале без редактирования и правок.

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ	7
ОТ КОНКУРСНОЙ КОМИССИИ	8
ПОБЕДИТЕЛЬ ПОЭТИЧЕСКОГО КОНКУРСА 2020 года	9
Клавдия Смирягина, г.Санкт-Петербург, Россия	9
ФИНАЛИСТЫ ПОЭТИЧЕСКОГО КОНКУРСА 2020 года	14
Марк Шехтман, г.Маале-Адумим, Израиль	14
Михаил Четыркин, г.Порту, Португалия.....	19
Сергей Кривонос, г. Сватово, Луганская обл., Украина	23
Юрий Татаренко, г.Новосибирск, Россия	26
Светлана Пешкова, г.Липецк, Россия	29
Елена Уварова, г.Мытищи, МО, Россия	32
Баневич Людмила, г.Москва, Россия	33
Дмитрий Курилов, г.Москва, Россия	34
Алина Серегина, г.Люберцы, МО, Россия	35
Юрий Макашев, г.Барнаул, Россия	36
Евгений Иваницкий, г.Фрязино, МО, Россия	37
ПРЕТЕНДЫ НА ВЫХОД В ФИНАЛ В НОМИНАЦИИ «ПОЭЗИЯ»	38
Светлана Кузьмина, г.Хотьково, МО, Россия.....	38
Елена Севрюгина, г.Мытищи, МО, Россия	38
Виктория Левина, Ришон Лецион, Израиль.....	39
Виктор Хатеновский, г.Москва, Россия	41
Галина Самусенко, г.Коломна, МО, Россия.....	42
Ирина Полюшко, г. Саров, Россия	44
Анна Рокецкая, г. Москва, Россия	46
Ксения Гильман, г.Воскресенск, МО, Россия	47
Марианна Казарян, США.....	47
Никита Брагин, г.Москва, Россия	48
Сергей Крюков, г.Москва, Россия.....	49
Владимир Коркин, г.Ярославль, Россия	49
Дмитрий Шунин, г. Богородск, Россия	49
Эмилия Песочина, Ольденбург, Германия.....	50

Марианна Боровкова, Москва, Россия.....	53
Владислав Антипов, г.Киев, Украина.....	53
Светлана Ефимова, г.Тавда, Свердловской обл., Россия.....	54
Анатолий Болгов, г.Санкт-Петербург, Россия.....	55
ПРИЗЫ СИМПАТИИ УЧАСТНИКАМ КОНКУРСА.....	56
ЛАУРЕАТЫ НОМИНАЦИИ «ПОДМОСКОВЬЮ С ЛЮБОВЬЮ».....	58
Марина Пономарева, г.Москва	58
Никита Брагин, г.Москва.....	60
Галина Самусенко, г.Коломна Московской области	61
Ефим Гаммер, г.Иерусалим, Израиль.....	65
Евгений Иваницкий, г. Фрязино, Московская область.....	66
КОНКУРС «ЦАРЕВНАМ И ЦАРЕВИЧАМ – 2020». ФИНАЛ КОНКУРСА...67	67
НОМИНАЦИЯ «ВЗРОСЛЫЕ - ДЕТЯМ» (Стихи для детей).....67	67
Александр Гиневский, г. Санкт-Петербург, Россия	67
Софья Баязова, г. Ижевск, Россия	69
Анатолий Ерошкин, г.Абинск, Краснодарский край, Россия.....	70
Ирина Карнаухова, Беларусь	72
Наталья Колмогорова, Самарская обл., ст. Клявлино	73
Екатерина Пастухова, г. Воткинск, Удмуртская Республика, Россия	75
Сергей Чуриков, г. Оренбург	76
Юрий Юркий, г. Красноярск.....	77
НОМИНАЦИЯ «ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО»	79
Ксения Воронина, 16 лет, г. Можга, Удмуртия.....	79
Мария Брылева, 15 лет, г. Можга, Удмуртия	79
Мирослав Королев, 12 лет, г. Можга, Удмуртия	80
Роман Мезенцев, 9 лет, г. Можга, Удмуртия	80
НОМИНАЦИЯ «СЕМЕЙНОЕ ТВОРЧЕСТВО»	81
Олег Вайс и внучки Настя и Шанталь, Германия	81
Марика Покат и внучка Милана, 8 лет, г. Москва	85
Зоя Ларионова и внучка Анфиса, 10 лет, г. Москва	87

География седьмого конкурса Премии им. Игоря Царёва «Пятая стихия» (сезон 2020)

Российская Федерация

Алтайский край - Барнаул, г. Турочак
Камчатский край - Петропавловск-Камчатский
Краснодарский край - Краснодар, Сочи,
Геленджик
Красноярский край - Красноярск
Приморский край - г. Дальнереченск
Ставропольский край - Ессентуки
Хабаровский край - Хабаровск

Башкортостан - с. Большеустыкинское
Мечетлинского р-на
Коми - Ухта
Кабардино-Балкария - г. Прохладный
Крым - Симферополь
Удмуртия - Воткинский район,
поселок Новый

Белгородская область – Белгород; **Брянская область** – Брянск; **Владимирская область** -
Петушки; **Вологодская область** - Кумылжеский район, ст. Кумылжеская; **Воронежская область** -
Воронеж; **Ивановская область** - Иваново; **Иркутская область** - Иркутск; **Липецкая область** -
Липецк; **Москва и Московская область** - Москва, Люберцы, Мытищи, Хотьково,
Воскресенский р-н г. Белоозерский, Ногинск, Балашиха, Коломна, Воскресенск, Жуковский,
Ступино, Фрязино, Одинцовский район село Усово-Тупик; **Мурманская область** – поселок
Мурмаши; **Нижегородская область** - Нижегородский Новгород, Богородский район д. Крутец,
Саров; **Новосибирская область** - Новосибирск; **Оренбургская область** – Оренбург, Орск;
Ростовская область - Ростов-на-Дону, Красный Сумин; **Рязанская область** - Рязань; **Самарская
область** - Самара; **Санкт-Петербург и Ленинградская область** - Санкт-Петербург; **Свердловская
область** - Екатеринбург, Тавда, г. Лесной; **Тверская область** – Тверь; **Тюменская область** –
Тюмень; **Ярославская область** – Ярославль, Рыбинск.

Ближнее Зарубежье

Беларусь - Минск, Брест, Витебская область
г. Полоцк, Гомель
Казахстан - Алматы
Молдавия - Комрат
Украина - Киев, Одесса, Новая Каховка,
Сватово Луганской области, Горловка (ДНР)

Дальнее Зарубежье

Германия - Дюссельдорф, Ольденбург,
Дортмунд
Израиль - Иерусалим, Ришон Лецион,
Бат-Ям, Маале-Адумим
Канада - Торонто
Португалия - Порту
США - Калифорния - г. Беркли, г. Саннивейл,
Нью-Джерси – г. Джерси-Сити,
Миннесота – г. Сент-Джеймс,
Техас – г. Андерсон
Финляндия - Хельсинки
Франция - Париж

